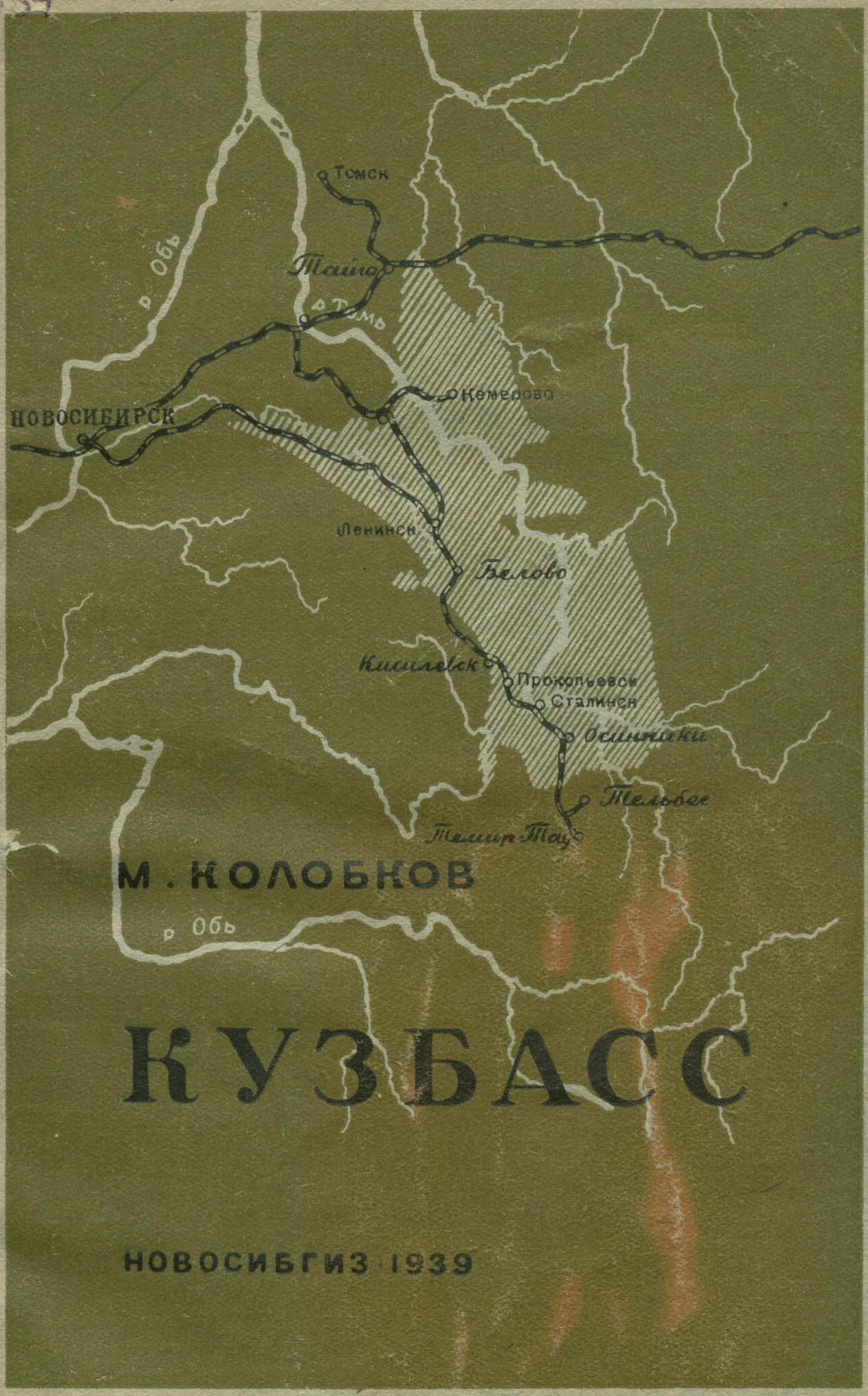
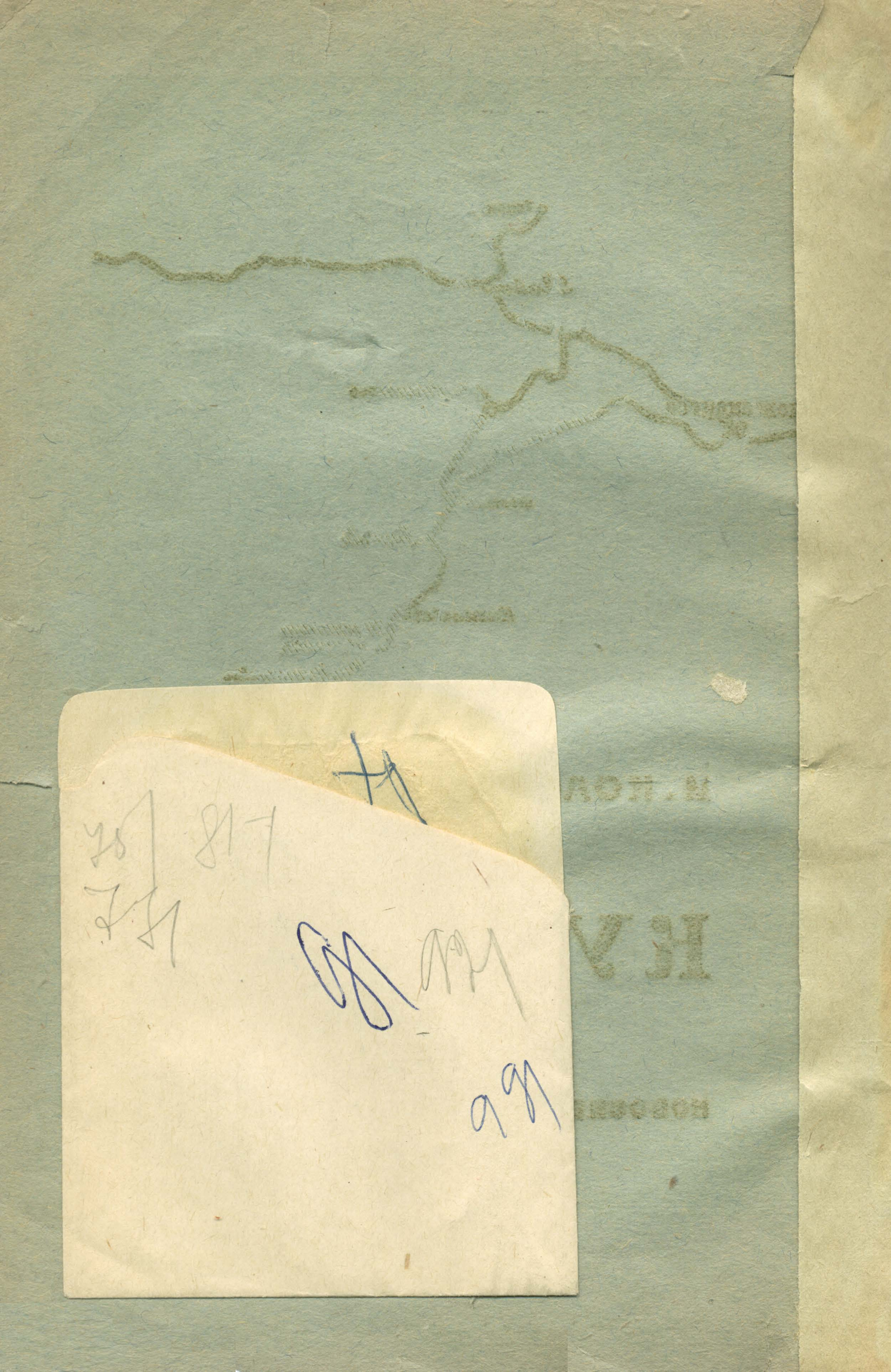
~~ЭЭсБ~~ 65.9(2Р-4Кем)
К-61
61
954
3665
К-61



КУЗБАСС

НОВОСИБГИЗ 1939



65.9(2Р-4Кем)
К61

М. КОЛОБКОВ

R.S.L. KEMEROVO
LIBER
62334
ЖТ

КУЗБАСС

Кемеровская областная
научная библиотека
Основной фонд
№ 227954

НОВОСИБИРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСК 1939 г.

ДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ ГОРНОГО ИНЖЕНЕР-ПОРУЧИКА ПЕТРА ГУРОВА

«Дорогим и незабываемым днем моей жизни, в который осуществились мои заветные стремления, было 25 марта 1844 года, когда я в составе геологической экспедиции профессора Московского Университета Григория Ефимовича Щуровского увидел, наконец, достижение цели, давно желанной. В этот день мы достигли Барнаула — центра Алтайского горного округа ведомства Кабинета, откуда нам предстояло отправиться на обозрение и исследование Салаирских и Алатагских гор или Алатау — мест, которые по своей отдаленности и необитаемости представляют необоримые трудности для путешественника.

Не в первый раз отправился я в геологическое путешествие.

Еще студентом в 1838 году обозревал я Урал, также будучи спутником профессора Щуровского. Это был мой первый опыт физико-географических, геогностических и минералогических занятий. И вот почему теперь, уже однажды испытав наслаждение первым в малоизведанной стране открывать ее подземные богатства, а нередко и наносить новый путь на карту, я, влекомый непреодолимой жаждой познавания, рвался в далекую и интересную во всех отношениях окраину царства русского — на обозрение другого горного хребта — Алтая.

Он столь же любопытен в геологическом отношении, как и Урал, но, по своей отдаленности и необитаемости, до сих пор известен нам несравненно менее Урала. Исследования ученых, посещавших Алтай в разные времена — Палласа, Шангина, Гмелина, Эрмана, Ледебура, Гумбольдта со своими спутниками, и постоянные исследования горных офицеров были преимущественно обращаемы на одни западные его части, заключающие в себе богатые рудные месторождения. Все же прочие места этого дикого края до сих пор не исследованы. К таким неведомым странам я отношу прежде всего меридиальный хребет Алатау, ставший известным лишь со времени открытия там золота в 1830 году, а до того времени посещаемый одними кочующими телеутами или татарами. Столь же мало или еще менее известны нам восточные части Алтая и юго-восточные или сопредельные Китаю: покрытые вечным снегом, они почти недоступны для путешественника.

Со стороны горного ведомства, снарядившего нашу небольшую экспедицию, мы и получили приказ произвести тщательнейшим образом геологическое исследование Салаирских и Алатагских гор, ибо эти северные горы, и особенно последние, по своему протяжению равняющиеся Пиренеям, были для нас чрезвычайно любопытны. Несмотря на близкое географическое соседство с Алтаем, Алатагские горы образуют совершенно особую горную цепь. Геолог полковник Гельмерсен первый удачно назвал Алатау повторением Урала в миниатюре. И действительно, сходство Алатау с Уралом не ограничивается одним направлением; оно простирается и на их геологическое образование. Это та самая цепь, которая вместе с Салаирскими горами заключает в себе все золотые промыслы Западной Сибири.

Разрешение частного золотого промысла, приведшее к открытию богатых россыпей в этом крае, и побудило горное ведомство снарядить сюда поисковые партии для открытия золота и изучения золотоносности Салаирских и Алатагских гор. С другой стороны истощение верхних богатых горизонтов серебро-свинцовых рудников Алтая и Салаира и расширявшиеся потребности государства, в особенности военные, в серебре и свинце заставили посылать партии для поисков новых месторождений. Этот-то период лихорадочного пробуждения интереса к исследованию дикого и необитаемого уголка империи и обусловил сравнительно быструю отправку нашей геологической экспедиции.

Приехав в Барнаул после продолжительного — тридцатидневного — многотрудного пути, мы, против ожидания, нашли здесь все возможные удобства и, что важнее всего, дружеское расположение и участие как со стороны горного начальника — известного знатока этого края полковника Соколовского, так и со стороны горных офицеров, живущих в Барнауле. Последнее обстоятельство было для нас тем неожиданнее, что мы не имели на это никакого особенного права, кроме того бескорыстного чувства, которое привело нас в отдаленный край и которое понятно людям, связанным между собою наукою.

Вскоре мы познакомились со всеми барнаульскими горными офицерами и я, постоянно вращаясь в кругу этого небольшого инженерного общества, старался как можно больше заполучить от них сведений об интересущем нас крае, который нам предстояло исследовать, но поездку в который нам, геологам, до половины апреля или даже до 1 мая по здешнему климату бессмысленно было и предпринимать.

Особенно я почитаю ценным знакомство с доктором Геблером, известным натуралистом, который, состоя с 1809 года врачом на здешних заводах, в течение многих лет занимается изучением животных, растений и минералов Алтая. Все путешествующие до нас по Алтаю находили для себя в этом почтенном старце и опытного, умного советника, и неутомимого соучастника в своих ученых трудах. Особенно я, как горный инженер, почитаю его за то, что он первым в такой далекой окраине основал в 1823 году в Барнауле горный музей, заключающий в себе довольно полное собрание

алтайских минералов, некоторые зоологические предметы и модели серебро-свинцовых рудников. Рассматривая богатые коллекции этого музея и пользуясь замечаниями и добрым расположением его основателя, я составил, хотя и далеко неполное, но все же обширное предварительное представление о крае, в который нам предстояло в ближайшие дни отправиться. Кроме того, я неоднократно посещал здешний сереброплавильный завод, знакомясь с техникой плавильного дела. А перечитывая горную библиотеку, составил, по поручению профессора Щуровского, историко-статистическую записку об Алтайских горных заводах. Как видно, время вынужденной задержки в Барнауле не было для меня потерянным.

Не буду загромождать свой дневник обширными данными, собранными мною, ибо на основе их я собираюсь написать особое сочинение, приведу лишь наиболее интересные историко-статистические сведения об Алтайском горном округе и его центре — Барнауле.

Горное дело на Алтае имеет длительную и интересную историю. В конце XVII столетия, в 1697 году Петром Первым был послан в Сибирь, в горные порубежные волости рудоискатель грек Александр Левандиан, открывший в северной окраине Кузнецкого Алатау в системе реки Кии серебряные руды. Из добытых вначале ввиде опыта шестнадцати пудов серебряной руды выплавил Левандиан двадцать пять золотников самого чистого серебра и то серебро послал он в Москву, в Сибирский приказ.

Перелистывая в библиотеке «Сибирский вестник» — журнал двадцатилетней давности, я обнаружил дотоле не известную мне любопытную грамоту — первый исторический документ относительно горного Алтайского промысла. Грамота эта дана была 6 июля 1698 года Петром Первым стольнику и томскому воеводе после отыскания Левандианом означенного количества серебра, и предлагалось в этой грамоте томскому воеводе немедля содействовать со всяким прилежным и усердным радением греку и его товарищам в их рудоискательском и рудоплавном деле, отпустив их для промыслу на речки Каштак и Китат — притоки Кии. Эти две дотоле не известные горные речки в северной части Алатау и были колыбелью горного промысла в здешнем крае.

Я сожалею, что не смог найти сведений о последствиях каштакской и китатской разработок, но ясно одно — алтайское горное производство не получило еще в те годы должного развития и находилось в зародышевом состоянии вплоть до 1723 года. Только в 1723 году было положено прочное начало алтайскому горному производству, а основателем его был Акинфий Демидов, сын известного основателя горного промысла на Урале, бывшего тульского кузнеца, Никиты Демидова, умного и предприимчивого сподвижника Петра Первого.

Акинфий Демидов упорно искал через своих разведчиков серебряные и медные руды, и только после многих тщетных усилий демидовские рудоискатели, наконец, открыли в 1723 году, с помощью окрестных жителей-охотников, первое богатое месторождение медной руды по следам чудских разработок, близ Колыван-озера.

Извещенный об открытии руд на Алтае, Демидов немедленно отправил туда своего рудоведца подьячего Дмитрия Семенова, по прозванию Козьи-ножки, который, добыв нужное количество руды и выплавив из нее на построенной им печи несколько черной меди, возвратился в Невьянский завод — главное местопребывание Демидова на Урале — и подверг новому испытанию и медь и доставленные им образцы руд. Колыванская руда была признана весьма богатою, что послужило к основанию Демидовым в 1726 году первого медеплавильного завода. С этого-то периода и ведет свое начало алтайское горное производство. В течение следующих двух десятилетий были открыты еще несколько медных рудников и построены два завода — Барнаульский и Шульбинский. Повсюду рудоискатели Демидова встречали следы горных работ, производимых древними народами, известными под неопределенным названием чуди, не знавшими употребления железа. Чудские копи и дали повод Демидову начать разработку меди, и здесь же на руднике у Колыван-озера по чудским же разработкам была найдена первая серебряная руда. По следам древних горорытцев открыт был и богатый серебряный рудник Змеиногорский, который теперь истощился.

Плавка благородных металлов в те времена была монополией царского правительства, и Демидов, тяготясь контролем горной коллегии и мечтая подобно его отцу стать правительственным комиссаром на Алтае, обратился к Елизавете с просьбой о принятии его заводов в ее ведение. Указом Елизаветы в 1744 году была послана на Алтай особая комиссия под руководством бригадира Бейера для ревизии и осмотра заводов.

Пробыв на Алтае более года, бригадир произвел все нужные исследования и даже произвел под собственным надзором плавку 44 пудов серебра, которое и привез с собой в Петербург. Сереброносность Алтая была неоспорима. Она лежала вещественным доказательством — тяжелыми слитками драгоценного металла в повозках бригадирского каравана.

На другой день Елизавета и свита петербургских сановников, столпившись у стола, жадно рассматривали нежнейшего оттенка слитки лигатурного серебра, привезенного Бейером, и слушали восторженный рассказ бригадира об обилии и богатстве алтайских руд. Судьба демидовских горных предприятий была решена. Вскоре, в мае 1747 года, последовал царский указ о переходе всего Алтая в собственность царя. Огромная территория в 40 миллионов десятин с рудниками и заводами поступила в управление Кабинета. С тех пор Алтайский горный округ находится под новым управлением, то возвышаясь, то упадая. В настоящий момент, к концу сороковых годов нынешнего века,[1] горное производство на Алтае переживает период упадка, ввиду истощенного состояния рудников. И только открытие золотоносных россыпей в Салаирских горах в октябре 1830 года немного оживило горную промышленность в здешнем крае.

---

[1] XIX века. Ред.

Более столетия прошло с того дня, когда в 1726 году задымил первый алтайский медно-металлургический завод в Колывани и стало известно серебро и золото в рудах Змеиногорского рудника. С тех пор внимание горного ведомства было обращено почти исключительно на западный и северо-западный Алтай, в котором обнаружены были богатые серебро-свинцовые и медные руды. Восточный же и северо-восточный Алтай — Алатагские и Салаирские горы — считался не заслуживающим особого внимания. Край этот слыл и слывет до сих пор диким и труднодоступным, а по минеральным богатствам стоящим на последнем месте. Салаирские серебряные руды считают самыми убогими и употребляют их преимущественно в качестве флюса.

В настоящее время в Кузнецком крае горное производство привилось лишь на западной его окраине, каковою является Салаирский кряж. Салаирские серебряные руды плавятся там на самом маленьком из всех алтайских заводов — Гавриловском, выплавляющем в год 20—25 пудов серебра. Другими горными заводами этого края являются два чугуннолитейных и железоделательных— Томский и Гурьевский. Первый из них выплавляет ежегодно 50 тысяч пудов чугуна и выковывает 24 тысячи пудов сортового железа; второй завод выплавляет 20 тысяч пудов чугуна и выковывает 12 тысяч пудов железа в год. Все эти произведения расходятся по кабинетским рудникам и заводам. Если не считать недавно возникшего золотого промысла, к развитию которого лишь приступают, означенными тремя предприятиями и исчерпывается вся горнозаводская деятельность Кузнецкого края.

**
*

15 июня 1844 года, после обследования Змеиногорского, Колыванского и Риддерского рудников, мы и отправились в этот край.

Дорога из Барнаула в Салаир и далее в Кузнецк очень живописна. Отроги Алтая и дремучая кузнецкая тайга с вековыми деревьями, пересекаемая во всех направлениях светлокристалльными горными речками и ручьями, доставляет много наслаждений для путешественника, любящего природу. И в то же время мы невольно дивились дикости и необитаемости здешних мест. Особенно понравился нам Салаирский кряж своим живописным гористым местоположением; он невысок и не изорван, подобно Змеиногорскому краю, гранитными гребнями. По меткому замечанию Щуровского, салаирская природа не великолепна, а мила и чрезвычайно походит на Урал в его средней полосе и отчасти на московские окрестности.

Приехав в Салаир, мы немедленно приступили к обзору здешних рудников и их ближайших окрестностей. Салаирских рудников три: первый, второй и третий. Все они открыты были в последней четверти 18 столетия, и, благодаря тому, что на всех рудниках вынимали одни только поверхностные руды высшего содержания, они теперь истощились. Из-за совершенной убогости давно уже остановлен второй рудник, и действующий ныне Гавриловский сереброплавильный завод плавит руды пока еще работающих двух

рудников. Завод выплавляет не более 20—25 пудов серебра в год и скоро лишится и имеющейся скудной сырьевой базы, ввиду ее истощения.

Изучение месторождений серебряных руд показало, что это настоящие рудные пласты, проникнутые тяжелым шпатом, кварцем и разными рудами — серебряными, медными, цинковыми и железными. В серебряных рудах находится самородное серебро, серебристое золото, свинцовый блеск, серебряная чернь, белая свинцовая руда; в медных — медный колчедан, медная зелень, синь, медный блеск; в цинковых — цинковая бленда и в железных рудах — серный колчедан. Таков неполный перечень богатств Салаирских рудников; богатств, могущих с успехом использоваться.

Но все месторождения Салаира разрабатываются в верхней, окисленной зоне и притом исключительно на серебро, а поскольку во всех перечисленных минералах серебряные руды находятся в весьма небольшом количестве, — надежд на дальнейшее продолжительное существование рудников очень мало.

Посетили мы и Гурьевский чугуноплавильный и железоделательный завод и близ него расположенные железные рудники, после чего совершили поездку в деревню Афонину, ибо Афонинское месторождение каменного угля заслуживает того, чтобы быть отмеченным особо. Инженер капитан Соколовский еще в 1836 году исследовал химические и металлургические свойства афонинского угля и результаты анализов подробно изложил в статье, помещенной в 1842 году в «Горном журнале». В своей статье Соколовский доказал с несомненностью пользу употребления угля на заводах, особенно при железном производстве.

Казалось бы, близкое расположение афонинского угля от Салаира и Томского завода должно было бы послужить к использованию выгод этого счастливого сочетания, однако горное начальство попрежнему древесный уголь предпочитает каменному.

Вслед за Афонинским месторождением обследовали мы и целый ряд других в самых различных пунктах этого края, что подтвердило еще раз научное предположение о наличии в междугорном пространстве Салаира и Алатау огромного угленосного бассейна — обширной системы песчаников и глин, заключающих пласты каменного угля и заполняющих всю Кузнецкую котловину.

За время наших поездок по рудным и угольным районам здешнего края я собрал полную коллекцию пород и лучшие образцы растительных отпечатков, которые помогли нам при составлении общей характеристики геологического строения этой страны.

Сведения эти были необходимы нам в связи с изучением золотоносности сих мест, ибо в данной нам инструкции главной целью путешествия нашего указывалось отыскание золотоносных россыпей в Северном Алтае, Салаире и Кузнецком Алатау.

Три месяца путешествовали мы по этим нередко диким и неприступным местам, где природа как будто бы с намерением схоронила золото, чтобы оно доставалось человеку не даром. Мы были вполне удовлетворены тем, что как нашими геологическими изысканиями, так и изысканиями наших предшественников стран-

ный предрассудок о невозможности близкого соседства серебра с золотом, благодаря которому здешнее золото лежало неприкосновенным, был теперь развеян. Золотоносные залежи обнаружены здесь повсеместно, и золотой промысел имеет все данные к своему неуклонному развитию, развивается же он чрезвычайно медленно. Об остальных видах горного производства и говорить не приходится: железоделательная и особенно сереброплавильная промышленности находятся на ущербе.

Богатейшие залежи полезных ископаемых — угля, железа, полиметаллов — лежат здесь заколдованным кладом и, почем знать, может быть, главным образом, потому, что кабинет запретил на своих землях частную разведку и всякую частную промышленность, «основанную на применении огнедействующих машин и потребляющую значительное количество лесного материала», сам же использует эти богатства слабо, большей же частью вовсе не использует.

Горное дело ведется здесь так же, как и во всем Алтайском горном округе, даровым трудом приписных к заводам алтайских крестьян, на которых лежит заготовка и возка лесных материалов, дров и угля, возка руды, устройство и содержание дорог.

Заводские же и рудничные рабочие завербованы посредством рекрутских наборов и принудительно отбывают свой срок. Уровень труда работающих на горных заводах низок, и выгоды Кабинета из эксплоатации богатств Салаирского кряжа с каждым годом уменьшаются.

Крестьяне, живущие на Салаире — наиболее обжитой части этого края, — занимаются больше скотоводством нежели земледелием и живут бедно. В этом году здесь был страшный падеж скота, истребивший почти все стада: осталась только десятая часть скота. Во время нашего путешествия невозможно было достать ни мяса, ни молока; крестьяне питались хлебом и капустою.

Живущие в Салаирском крае и по рекам Мрассе и Кондоме татары находятся в постоянной вражде с своими русскими соседями, потому что последние, по словам татар, постоянно их обижают. Земледелием и скотоводством они почти не занимаются, имея главный промысел в охоте и рыболовстве. Почти все они внешне обрусели, заимствовав от русских одежду, религию, образ жизни и отчасти язык. Но цивилизация этого народа коснулась очень мало: она ограничилась главным образом насаждением там миссионеров, результатов же их просветительской деятельности я лично не видел.

Прежние властители этого края, покоренные русскими, за многолетний период пребывания их под властью белого царя почти не продвинулись по пути культуры, оставшись на низкой ее ступени. Особенно я поражен был бедностью и культурной отсталостью жителей верховьев Мрассы, которые боязливо избегали нас, и только наше безукоризненно хорошее отношение к ним могло удержать их в деревеньке, состоящей из 15 жалких хижин. Обитатели этого селения занимаются, главным образом, звериным промыслом, что же касается земледелия, то здесь сеют ячмень, кото-

рый, будучи смолот, составляет главную их пищу. Для обработки земли они употребляют мотыги, соха у них не известна.

*
**

10 сентября 1844 года. Нашему путешествию приходит конец. На основе материалов наших геологических изысканий, профессор Щуровский сделал вывод, что каменный уголь залегает на всем протяжении Кузнецкой котловины, занимающей площадь около 40 тысяч квадратных верст.

И когда сегодня, в последний день нашего пребывания в Кузнецке, мы, члены геологической экспедиции Щуровского, собрались на прощальный обед у управителя здешних золотых приисков, то Григорий Ефимович в задушевной беседе, касаясь результатов нашего геологического путешествия, сделал, наконец, давно ожидаемое нами резюме.

— «О Кузнецком же бассейне скажу, что это обширнейшая каменноугольная котловина из всех известных. Какой обильный запас горючего материала сокрыт в ней для будущей промышленности! Прибавьте к тому железные руды, обширные и непочатые леса и эту величественную судоходную Томь, столь удобный путь для сбыта произведений! Кузнецкая котловина представляет столько выгод для здешнего края, что в этом отношении могут соперничать с нею только Англия, Бельгия и сама Россия своим Южно-Европейским или Донецким бассейном. Но все эти выгоды, по всему вижу, в будущем. В настоящее же время по обширности лесов и по ничтожно малому железному производству, древесный уголь предпочитается каменному. Вот причина невнимания или холодности к тщательной разработке каменного угля.

Действительно, обширностью лесов нынешние железные заводы — Томский и Гурьевский — с избытком обеспечиваются на долгие времена, а расширять железное производство можно ли в такой стране, где довольствуются нынешним ее отсталым состоянием? По всему видно, что еще долго не дойдет очередь до каменного угля. Всю деятельность поглотило золото».

Я вышел из дома и пошел по безжизненным улицам Кузнецка по направлению к Томи. Навстречу мне попалось несколько крестьян или мещан, чиновников да инвалидов. Еще раз я мог запечатлеть этот город, единственная промышленность которого состоит в табаке, возделыванием и приготовлением которого занимаются как кузнецкие жители, так и жители окрестных деревень. Город лежит на береговой возвышенности, окаймленной многоводной рекой. Почему-то сегодня Кузнецк мне особенно показался самым тихим и заброшенным городком России, какой я когда-либо встречал прежде. Южнее его расположенные горы, дымчатые и далекие, как бы напоминали о своей недосягаемости и о слабости нашей маленькой кучки геологов познать весь этот большой и неизведанный край. Серая и золотая осень, печальная в своем увядании, еще более усилила ощущение неудовлетворенности. Вот мы об'ехали большую часть этого неисследованного, почти безлюдного края и сколько позволили нам время, силы и средства изучи-

ли богатства его недр. Все данные говорят о том, что здесь в глубине Сибири, в угольном бассейне Томи и окружающих его горных кряжах страна наша обладает богатейшей кладовой природы с самыми разнообразными полезными ископаемыми, но ключи от этой кладовой еще не найдены. И думается мне: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем этот ныне пустынный уголок нашей родины».

С чувством огромной благодарности к этому благородному предшественнику советских разведчиков недр перелистывал я страницы его дневника, заполненные твердым прямым почерком. Я очень сожалею, что подробных данных о дальнейшей судьбе Гурова мне найти не удалось.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ КУЗБАССА

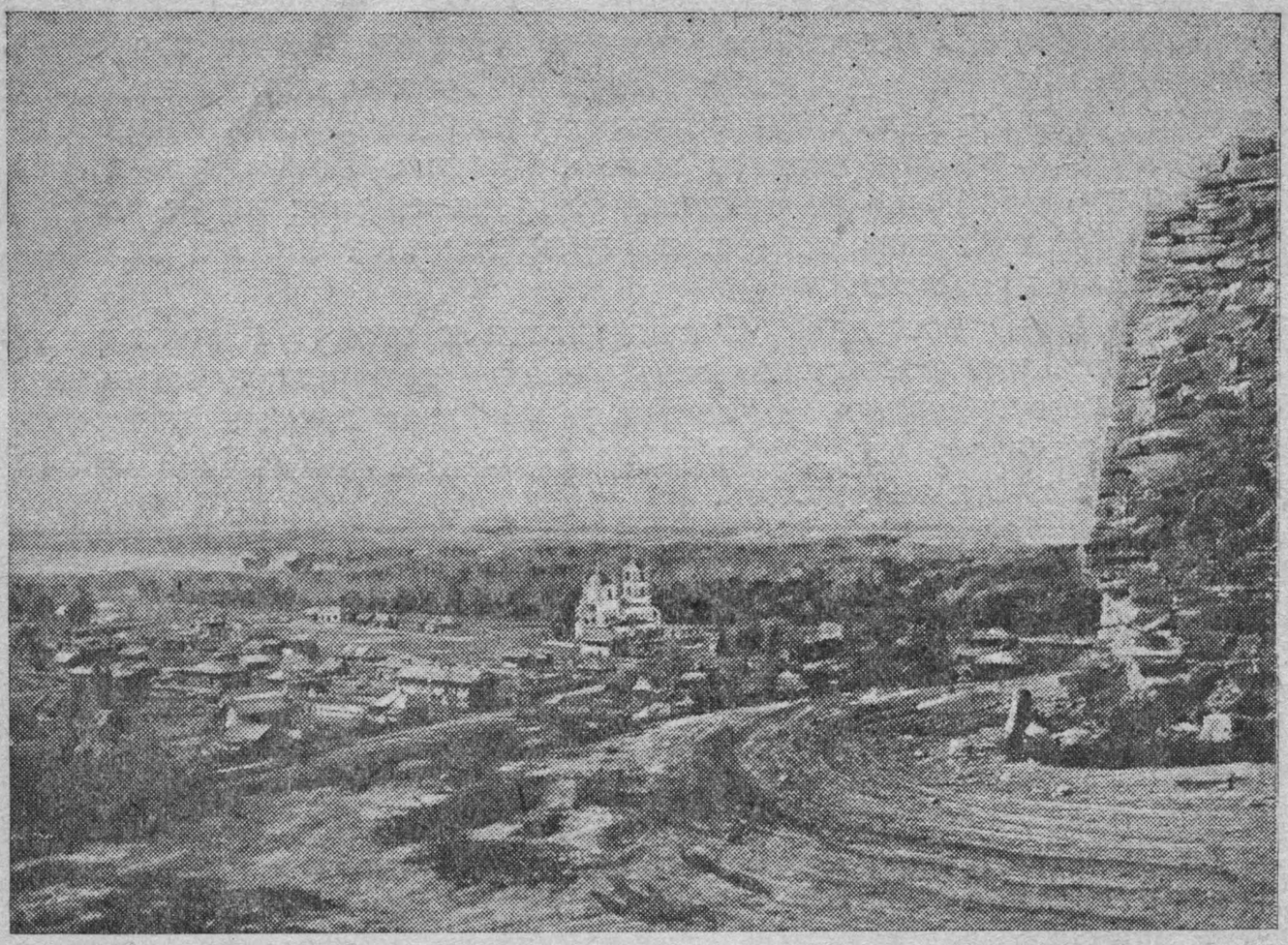
Профессор Щуровский с группой инженеров совершил геологическое путешествие по Кузбассу в 1844 году. Спустя два года в Москве вышло из печати описание этого геологического путешествия. Описание путешествия содержит первые геологические данные о золотоносных районах Кузнецкого Алатау, Салаира и Горной Шории, охватывая в основном местность, представлявшую до того времени «землю неведомую». Книга Щуровского имеет общенаучный интерес и богата, для той эпохи, целым рядом новых фактов, важных в хозяйственном и практическом отношении.

Щуровский и его спутники одни из первых изучили Кузнецкий край, исследовав Кузнецкий Алатау, осмотрев окрестности Томского завода и деревни Афониной с месторождениями угля и Салаирский кряж. Они же обследовали золотоносные районы по реке Мрассе и на западном и северном склонах Кузнецкого Алатау, а также Салаирские серебряные рудники и золотые прииски.

Как в книге Щуровского, так и в отчетах членов его экспедиции были изложены новые и разнообразные сведения об этом крае.

Но царское правительство и господствующие классы старой России не проявляли интереса к богатствам своей страны. Единственно, что их привлекало тогда в Сибирь, — это «соболиный промысел» и добывание драгоценных металлов. И когда видный русский ученый Щуровский с группой геологов, изучая по заданию Кабинета золотоносность недр Кузбасса, обнаружили богатейшие пласты каменного угля, многочисленные месторождения железа и нерудного сырья и высказали мнение о необходимости использования этих природных богатств, никто в правящих кругах России не обратил на это внимания.

Политика, проводившаяся царским правительством в течение столетий, не способствовала развитию промышленности в Сибири, где капитал процветал в торговой и паразитарно-ростовщической форме. Из промышленных предприятий преобладали примитивные кустарные, рассчитанные на удовлетворение местных потребностей: мельницы, маслобойки, винокуренные и пивоваренные заводы и другие предприятия, перерабатывающие продукты сельского хозяйства. Добывающая промышленность до самой революции бы-



Старый Кузнецк. Вид со стороны крепости.

ла развита слабо. Один из видных сибирских публицистов XIX века писал: «Губернии Сибири ничем не связаны. Города стоят как чужестранные. Наша страна, раскинутая на 280 тысяч квадратных миль, лежит в запустении, как мертвый труп».

Неисчерпаемые угольные богатства Кузбасса лежали нетронутыми. А между тем кузнецкий уголь был открыт одновременно с углем Донбасса в двадцатых годах XVIII века.

Первые сведения о каменном угле доставил казачий сын Михайло Волков, обнаруживший в 1721 году «горелую гору» в обрыве реки Томи. Это были пласты угля, вышедшие на поверхность.

Еще раньше, в 1718—20 годах, в канцелярию кузнецкого воеводы были сделаны заявки о железных рудах, открытых на территории нынешнего Кузбасса. Эти заявки поступили от крестьян Степана Костыля и Федора Комара. Таким образом, первыми разведчиками недр Сибири были представители народных масс.

Вслед за тем, первые путешественники и исследователи Кузнецкого бассейна в 1734 г. сообщили о встреченных ими обнаженных пластах угля. В дальнейшем горные богатства Сибири привлекали к себе многих геологов и исследователей. Среди них мы встречаем имена таких видных русских ученых той эпохи, как Шангин, Гельмерсен, Кулибин, Соколовский, Чихачев и Щуровский, проделавших большую и ценную работу по изучению недр Кузбасса. Но, несмотря на то, что сведений о полезных ископаемых тогда было собрано экспедициями и отдельными учеными геологами достаточно, все же недра Кузбасса использовались в ни-

чтожной степени. В конце XVIII и в начале XIX столетия было несколько тщетных попыток применить каменный уголь на Томском и Гурьевском заводах.

Многочисленные опыты коксования угля также не дали благоприятных результатов. В 1851 году горно-заводский отдел Кабинета послал небольшую геологическую партию для поисков коксующихся углей в пределах Кузнецкого бассейна. Партия обследовала пять месторождений, но нашла только окисленный уголь, непригодный для выжига кокса, на основании чего было сделано ошибочное заключение о низком качестве углей Кузбасса.

В том же 1851 году была открыта Бачатская копь в Салаирском кряже — первое угледобывающее предприятие в Кузбассе.

Инженер-капитан Быков, производивший разведки угля, продолжал с некоторыми перерывами работу вплоть до 1852 года, но так и не нашел коксующихся углей. В 1852 году горный совет Алтайского горного округа постановил прекратить дальнейшие разведки каменного угля.

В течение следующего года была сделана попытка применить каменный уголь при серебряной плавке. Опыты не дали положительных результатов.

Только в 1855 году впервые в Кузбассе на Бачатской копи было проведено разведочное бурение буровым станком, изготовленным на Гурьевском заводе, и был найден коксующийся уголь высокого качества.

Вскоре после этого, в 1857 году, в Барнауле на очередном заседании Горного совета было решено заменить древесный уголь каменным при плавке серебряных руд на Гавриловском заводе и железных руд на Гурьевском. Казалось бы кузнецкий уголь получил, наконец, официальное признание. Однако, оба завода продолжали употреблять древесный уголь. В 1858 году единственная в Кузбассе Бачатская копь выдала 810 тонн угля, обожжено же было всего 35 тонн, из которых получено 17 тонн кокса.

Угольная промышленность попрежнему оставалась в зачаточном состоянии.

Не обращали в ту пору внимания и на развитие металлургической промышленности. Давно уже было известно о существовании значительных рудных месторождений в Тельбесском районе. Сначала это были догадки и предположения, основанные, например, на том, что одна из здешних гор называется Темир-Тау, что значит — Железная гора.

Затем, когда в 1849 году была туда послана геологическая партия для отыскания серебряных и свинцовых руд, догадки о железных рудах оправдались. Геологи нашли магнитный железняк, руды которого, при пробной их плавке на Томском заводе, оказались превосходного качества. В 1856 году запасы Тельбесских месторождений определялись в 100 миллионов пудов магнитных железняков.

Редкое сочетание железной руды и каменного угля, найденного около города Кузнецка, толкнуло некоторых горных офицеров на разработку ряда проектов о сооружении нового железоделa-

тельного завода. В 1856 году управляющий Томским заводом горный инженер Миклашевский составил записку о целесообразности постройки нового завода южнее села Томского, вблизи Тельбесса. В 1861 году капитан Корженевский также представил в Горный Совет Алтайских заводов докладную записку, в которой поднимал вопрос о постройке в окрестностях деревни Калтанской нового завода.

Из докладных записок видно, что авторы этих проектов хотели сделать страну свою металлической. Напомним, что русские патриоты в те годы тяжело переживали позорные для России результаты только что кончившейся Крымской войны, в которой Россия была бита за отсталость политическую, техническую и военную. Но никто в официальном мире не поддерживал проектов, выдвигаемых отдельными учеными и инженерами.

Открытие в Кузбассе и вообще на Алтае железных руд и руд цветных металлов оживило в свое время горное дело Алтая, но с шестидесятых годов 19 столетия начался застой горной промышленности. С отменой в 1861 году крепостного права заводы лишились почти дарового крепостного труда. Вместе с тем богатые верхние горизонты были выработаны, а крайне отсталая техника горной промышленности не позволяла разрабатывать более глубокие пласты. Все это привело к полному развалу кабинетского хозяйства. Томский железоделательный завод в 1864 году был закрыт, потому что он пришел в ветхость и к тому же был убыточным. Продолжал действовать один Гурьевский железоделательный завод.

Много десятилетий находился Кузбасс во владении Кабинета, в результате чего и без того небольшая горная промышленность его пришла в упадок. Но компетентные люди — горняки и металлурги знали, что в Кузбассе открыто столько месторождений железных руд, не говоря уже об угольных запасах, что их хватит вполне для обеспечения работы большого железоделательного завода.

Еще в семидесятых годах великий русский ученый Д. И. Менделеев так писал о будущей металлургии Кузбасса:

«Замечу, что Урал, область Донца и Кузнецкий каменноугольный бассейн Западной Сибири представляют сумму всех благоприятных условий для успешного будущего развития обширнейшей железной производительности, потому что в этих местах не только найдены громадные запасы превосходных железных руд, но и каменные угли, необходимые для их переделки».

Вспоминается и другая статья Д. И. Менделеева, написанная им в 1888 году после посещения Донецкого бассейна. В этой статье, которую можно целиком отнести и к Кузнецкому бассейну, Менделеев ратовал за необходимость тесной связи науки с практикой. Он писал:

«Много, много веков в земле пластом лежат, не шевелясь, могучие черные каменные великаны. По слову знахарей их поднимают, и они идут в услугу. Без рабов стали обходиться, а сделались сильнее: такие дела великанами производят, о каких при рабах не

смели думать. Они шутя двигают корабли, молча, день и ночь вертят затейливые машины; все выделывают на сложных заводах и фабриках: катят, где велят, целые поезда с людьми или с товарами; куют, прядут, силу хозяйскую, спокойствие и досуг во много раз увеличили. Не сказка это, — у всех на глазах. Эти поднятые великаны, носители силы и работы — каменные угли, а знахари — наука и промышленность».

Столетиями покоилась на берегах Томи огромная сила, заключенная в гигантских энергетических источниках — многомиллиардных запасах лучших в мире углей. Общественный строй царской России служил громадным препятствием для развития производительных сил страны, особенно на ее окраинах. Царское правительство намеренно тормозило развитие промышленности в национальных районах и на окраинах, оставляя их на положении колоний.

После 60-х годов прошлого столетия в России довольно быстро стал развиваться промышленный капитализм. Но развитие промышленности коснулось лишь центральных губерний страны, индустриализировать же национальные области и окраины царское правительство и российские капиталисты не собирались. Размещение производительных сил по территории страны в старой России было крайне неравномерно. «Размещение производительных сил, доставшееся нам в наследство от царской России, было еще более уродливым и нерациональным, чем в других капиталистических странах».[1]

Если в старых промышленных районах и на Украине было сосредоточено 70 проц. всей промышленности, то на Сибирь приходилось только 2,4 проц. Сибирь являлась лишь поставщиком сельскохозяйственного сырья и потребителем готовых изделий.

Основным об'ектом деятельности кузбасской, да и всей сибирской, промышленности в последней трети прошлого века являлось золото. Но и золотая промышленность постепенно пришла в упадок, потому что золотодобыча в Кузбассе, как и во всей Сибири, носила хищнический характер. Разрабатывались только наиболее богатые месторождения, способы разработки практиковались первобытные. Владельцы золотых приисков стремились получить как можно больше прибыли, поэтому из всех золотоносных площадей выхватывались только богатейшие гнезда с чрезвычайно высоким содержанием золота. Предприниматели не заботились о вложении средств в оборудование, в разведки, в подготовку новых площадей, в усовершенствование способов золотодобычи.

К концу прошлого века, кроме золотого промысла и небольшого Гурьевского металлургического завода, в Кузбассе существовали две каменноугольные копи — Бачатская с 1851 года и Кольчугинская с 1883 года. В лучшие годы обе эти копи давали 7—8 тыс. тонн угля, тогда как Урал давал в то время 200 тысяч тонн, а Донбасс 3 миллиона тонн. Таким образом, в богатейшем каменноугольном бассейне угольная промышленность находилась в зачаточном состоянии.

---

[1] Я. Фейгин. „Большевик", № 4, 1939 г., стр. 101.

Чтобы оживить горный промысел в Кузбассе, Кабинет в 1890 году решил сдать ряд угольных месторождений по р. Томи в аренду частным лицам и компаниям. Охотников на это нашлось немало: в Горное управление стали поступать многочисленные прошения от разных лиц. Большею частью подавали прошения мещане, купцы и кулаки из окрестных районов. Они не обладали большими капиталами, и их разведки не представляли выгод для Кабинета.

Добывая «самосильно» уголь из небольших штолен, эти мелкие предприниматели, преимущественно из кулаков, сплавляли его на баржах в Томск — единственный в то время крупный город Томской губернии. Пяти—семи тысяч тонн угля было вполне достаточно, чтобы удовлетворить годовую потребность томских кузниц, слесарных и механических заведений кустарного типа. Крупных промышленных предприятий в то время в Томске не было. Сбывать же уголь на местах было некому. Вся заводская деятельность Кузбасса, помимо золотых приисков и Гурьевского завода, ограничивалась небольшим количеством мелких промышленных предприятий, перерабатывавших продукты сельского хозяйства и рассчитанных на местный сбыт. В 1895 году на территории нынешнего Кузбасса насчитывалось три воскобелильных завода, изготовлявших белый воск для церковных свечей, 11 кожевенных кустарных предприятий, двадцать маслобойных, два кирпичных завода и несколько десятков мукомольных водяных и ветряных мельниц. Всем этим предприятиям не нужен был кузнецкий уголь.

И только строительство великого сибирского железнодорожного пути в 1892—99 годах вызвало оживление предпринимательской инициативы. В 1896 году, когда был закончен западносибирский участок этой дороги от Челябинска до ст. Обь (на месте нынешнего Новосибирска) и заканчивался средне-сибирский участок до Иркутска, Кабинет передал в аренду «Обществу Восточно-сибирских заводов» лучшие каменноугольные и железорудные районы Кузбасса, рассчитывая «привлечь к делу обильные капиталы, которые внесли бы новые жизненные соки в предприятия, недостаточно окрепшие и существовавшие в размерах, не соответствующих теперешним (конец XIX века. М. К.) условиям техники».

Этими предприятиями были: Гурьевский завод, Бачатская и Кольчугинская каменноугольные копи и несколько железорудных месторождений, из которых наиболее крупным было Тельбесское.

Но все благие намерения Кабинета оживить горнозаводскую деятельность в Кузнецком бассейне посредством вложения «обильных» частных капиталов так и остались неосуществленными. «Общество Восточно-сибирских заводов» за несколько лет хозяйничанья в Кузбассе не сумело организовать там угольно-металлургического производства. Бачатская и Кольчугинская копи попрежнему давали 6—8 тысяч тонн угля в год. К постройке нового металлургического завода, который арендаторы намечали создать на базе тельбесских руд, не приступили.

Наконец, в 1899 году акционерное «Общество Восточно-сибирских заводов» обанкротилось. Посланный для ревизии Тельбес-

ских рудников горный инженер писал в Управление горного округа: «Все работы прикрыты, имущество перевозится на Гурьевский завод и там частью продается».

Одновременно свертывалось производство и на угольных копях.

Дезорганизована была также деятельность и без того едва влачившего свое существование Гурьевского завода. Часть изделий этого завода была заложена в Томском отделении государственного банка, оборудование его растаскивалось кредиторами.

Возвращенные снова Кабинету предприятия находились в настолько расстроенном состоянии, что для надлежащей постановки дела требовалось произвести значительные затраты. По заключению ревизоров, «весь запас древесного угля на Гурьевском заводе был израсходован без соответственного пополнения»... «К тому же главнейшие полупродукты и все сортовое железо находилось в залоге у государственного банка».

За все время аренды Общество выплавило 1260 тонн чугуна.

Так бесславно закончилась одна из попыток русских капиталистов положить начало развитию производительных сил Кузбасса. Весь средний и южный Кузбасс как был так и остался замкнутой, отрезанной от остальных частей страны, окраиной, захолустьем. Единственными путями сообщения в Кузбассе попрежнему были два почтовых тракта, связывавших Кузнецк с Томском и Барнаулом. Только что построенная тогда сибирская железная дорога прошла в 336 км от Кузнецка. Таким образом Кузбасс оказался вне сферы ее деятельности. Единственным промыслом, который был в некоторой степени развит в Кузбассе, являлись золотые прииски.

Сельское хозяйство в старом Кузбассе также было развито слабо. Спрос на сельскохозяйственную продукцию был невелик. Возить же продукты сельскохозяйственного производства за пределы Кузбасса было невозможно, так как на территории здесь не было больших судоходных рек, а железная дорога была очень далеко, и Кузбасс, таким образом, не имел удобных транспортных связей с другими районами.

С переходом снова к Кабинету предприятий, работавших на главных угольных и железорудных месторождениях Кузбасса, положение с горнозаводским делом не улучшилось. Добыча угля на Кольчугинской, Кемеровской и Бачатской копях, отрезанных бездорожьем от железнодорожной магистрали, в период с 1900 по 1912 год составляла от двух с половиной до девяти тысяч тонн в год.

Производительность Гурьевского завода из года в год падала, потому что проведение сибирской железной дороги обеспечило доступ в Сибирь уральского чугуна и железа, с которыми устаревшая сибирская металлургия оказалась неспособной конкурировать. В 1908 году Гурьевский завод прекратил свое существование.

В то время как мизерная промышленность среднего и южного Кузбасса пришла к полному развалу, на северной окраине бассейна, на землях, не принадлежащих Кабинету, в Анжеро-Суджен-

Кемеровская областная научная библиотека
Основной фонд
№ 227959

ском угольном районе пустынная до того равнина оживляется индустриальным пейзажем. Вокруг шахт, нарушивших однообразие пустынных просторов северного Кузбасса, появляются рабочие поселки — Анжерка и Судженка. Это были десятки жалких домишек, похожих друг на друга, и сколоченных наспех бараков, в которых приютилась масса рабочего населения.

История промышленного развития угольного Кузбасса и начинается именно с того момента, когда в северной части бассейна открылись Судженские копи Михельсона и Анжерские копи министерства путей сообщения. Это было в 1897 году, в период проведения сибирской железной дороги.

Роль Анжеро-Судженского района, угольные богатства которого разрабатывались двумя рудниками, состояла в том, чтобы снабжать паровичными углями вновь построенную железную дорогу и отчасти сибирские города, расположенные по магистрали.

Обе шахты довели добычу угля с 12,5 тысяч тонн в 1897 году до 460 тысяч тонн в 1911 году. Ограниченные потребности тех лет определяли незначительный об'ем производства, а в техническом отношении шахты представляли собой мелкие «каторжные норы» с чрезвычайно примитивным оборудованием.

**
*

Таким был в ту пору Кузбасс, за которым, благодаря обилию естественных богатств, прекрасной природе и здоровому климату, издавна закрепилась слава лучшей и богатейшей части Сибири. Кузбасс попрежнему оставался плохо изученным горным районом. Промышленное использование его богатейших недр едва коснулось лишь северной окраины.

Именно в эти годы на всю Россию прозвучали укоризной слова гениального русского ученого Менделеева: «Сама природа, дав нам многоземелье, длинные зимы и богатейшие выходы ископаемых на поверхность, — явно приглашает нас к эксплоатации недр».

Менделеев не переставал напоминать о необходимости внести больше научного света в земные глубины.

В те годы было разработано несколько проектов развития в Кузбассе угольно-металлургического дела, но всем этим проектам в условиях царской России не суждено было осуществиться. Долгое время в правящих кругах было распространено и упорно поддерживалось мнение, что время крупной промышленности для Сибири еще не наступило.

Но с проведением сибирской железной дороги и особенно в канун первой империалистической войны, когда стала ясна необходимость постройки в Кузбассе металлургического завода, могущего обеспечить Сибирь местным металлом, а уральскую металлургию кузнецким коксом, было, наконец, признано, что для будущего развития Кузбасса важнее золота и серебра мощные залежи каменного угля и железной руды, которыми так богат этот край.

Старый Кузбасс. У штольни.

В 1912 году, с разрешения министра царского двора, группа капиталистов, организованная тайным советником Треповым и статским советником Хрулевым, получила право на эксплоатацию недр Кузбасса. Было организовано акционерное общество, получившее название «Акционерная компания Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов», сокращенно — Копикуз.

Фактическими владельцами Копикуза были не Трепов и не Хрулев, а иностранные банки. Все сиятельные акционеры Копикуза, вроде графа Шереметьева, Трепова, князя Путятина и других генералов, князей и графов, выступали подставными лицами иностранного банковского капитала. До войны основными пайщиками Копикуза и фактическими владельцами его были два конкурировавших иностранных капитала — германский и французский. Мировая война внесла изменения в распределение акций Копикуза. Решающее слово стало принадлежать франко-бельгийскому капиталу.

Царское правительство по договору предоставило Копикузу до 1 января 1917 года исключительное, а с 1922 года преимущественное право аренды каменноугольных участков на огромной площади в 16 миллионов десятин, или в 176 тысяч квадратных километров. Все отведенные участки сданы были в аренду на 60 лет. Общество обязалось создать крупную угольную промышленность в средних и южных районах Кузбасса, построить металлургический завод, организовать коксо-химическое производство.

Во время хозяйничанья Копикуза в период империалистической войны началось некоторое развитие южных районов Кузбасса. Ко-

пикуз заложил в тот период Кемеровский и Кольчугинский рудники. И все же, несмотря на неограниченные возможности этих районов, Копикуз сделал чрезвычайно мало для их развития. К 1917 году добыча этих богатейших районов составила только 300 тыс. тонн.

В годы войны акционеры приступили к постройке коксовых печей и химического завода в Кемерово: для войны нужны были отходы коксования — химические продукты, и царское правительство в 1916 году, с согласия Государственной думы, ассигновало Копикузу на эти цели 20 млн. рублей.

Но все это оживление хозяйственной деятельности в Кузбассе было вызвано исключительно военной кон'юнктурой. Угледобыча росла только в связи с военными перевозками, и рост нагрузки рудников происходил за счет расширения горных работ и даже за счет отступлений от нормального развития шахт.

***

Таким образом, с 1747 года по 1917 год алтайские земли, частью которых был Кузбасс, принадлежали «Кабинету его императорского величества», и на протяжении всех этих ста семидесяти лет весь доход с территории Алтая шел на содержание царского двора, который тщательно оберегал эти земли от всяческих посягательств.

С 1726 года, то есть с самого начала горнозаводского дела на Алтае, на заводах и рудниках Кузбасса применялся крепостной труд. Впервые крепостной труд появился на заводах частного промышленника Демидова. К первым заводам, основанным Демидовым, в 1726 г. было приписано 3120 крестьян. Число их с каждым годом увеличивалось. Но особенно широко стал применяться крепостной труд с 1747 г., то есть с переходом рудников и заводов Кузбасса к Кабинету.

Кадры рабочих для заводов и рудников комплектовались, главным образом, в порядке воинской повинности. Почти ежегодно из сибирских деревень увозили «в счет будущих наборов» тысячи рекрутов для кабинетских предприятий.

Горнозаводское население привлекалось к принудительному труду с самого раннего возраста. Из архивных материалов Алтайского горного округа известно, что на всех кабинетских заводах семилетних мальчиков брали на учет, а с 9 лет их уже ставили на разборку руды. С 15-летнего возраста мальчики принимали присягу и их зачисляли в рудоразборщики.

Кроме того в крепостных рабочих превращались дети заводских рабочих, а также ссыльные, бродяги.

На Алтайские заводы работали в принудительном порядке десятки тысяч крестьян, которые были приписаны к заводу или руднику на положении крепостных и обязаны были заготовлять и возить для предприятия лес, уголь, руду, прокладывать и содержать в порядке дороги. Причем приписные крестьяне не освобождались от уплаты податей в казну: они платили подушную и оброчную подати.

Население Алтайского горного округа — обширной царской вотчины — на протяжении ряда десятилетий испытало на себе ярмо крепостной неволи. К 1861 году к алтайским кабинетским заводам[1] было приписано 137772 чел. крестьян и 24000 мастеровых рабочих. Даровой крепостной труд и жестокая эксплоатация создавали крупные прибыли Кабинету.

Горнозаводские рабочие должны были работать до полной потери трудоспособности, и только несколько позже срок службы на заводе был сокращен до 35 лет, а потом до 25 лет. Для крестьян срок работ был установлен 35-летний.

Рабочий день на заводах продолжался 12 часов. До 1786 г. работа производилась в две смены, днем и ночью, а после 1786 г. была установлена трехсменная работа тоже по 12 часов в день: горные люди были разделены на три части — две из них работали беспрерывно по две недели (одна смена днем, другая ночью), а третья пользовалась «гульной неделей».

Администрация заводов предоставляла рабочим «гульную неделю» совсем не потому, что заботилась об отдыхе закрепощенных рабочих и крестьян. Нужно было выполнять сельскохозяйственные работы, — этим работам и посвящалась «гульная неделя».

Оплата труда горнозаводских рабочих была ничтожной. Взрослый рабочий получал до 24 рублей в год, причем в счет этого заработка ему выдавали 2 пуда муки на месяц по 40 коп. за пуд. Подростки получали от 15 до 20 рублей в год и 1½ пуда муки в месяц также в счет заработка.

Приписные крестьяне работали бесплатно: им приходилось заготовлять и возить лес, древесный уголь, возить руду на расстояние от 30 до 600 километров. Причем они обязаны были выполнять и все государственные повинности.

Известный ученый и путешественник И. Ф. Герман, совершивший в конце XVIII и начале XIX в. несколько путешествий с целью изучения алтайских рудников и заводов, так описывает положение горнорабочих Сибири в годы крепостного права: «Все горные и заводские служители содержатся на военной ноге и, сколько обстоятельства позволяют, дисциплинируются, а потому во всех горных и заводских работах обращаются без ропота в тишине и спокойствии».[2]

Все было направлено к тому, чтобы заставить рабочих безропотно нести тяжелый подневольный труд. Рабочих беспощадно пороли, всячески издевались над ними.

Стремясь сократить срок постылой работы, закрепощенные на рудниках и заводах Кузбасса рабочие и крестьяне нередко совершали преступления с тем, чтобы попасть на каторгу, так как для каторжников срок работы не превышал 17 лет, по истечении которых они выходили на поселение.

---

[1] Сереброплавильные—Барнаульский, Змеевский, Локтевский, Павловский, Гавриловский, медеплавильный—Сузунский, железоделательные—Гурьевский и Томский и Колыванская шлифовальная фабрика.

[2] Герман—„Описание сибирских рудников и заводов", часть 1.

Нередко горнорабочие и мастеровые убегали с предприятия, но такие побеги в большинстве случаев оканчивались печально: беглецов ловили и предавали военному суду, который, обычно, выносил приговор: «пропустить сквозь строй». Проходя сквозь строй, виновный получал от 500 до 5000 ударов шпицрутеном (гибкий прут — лоза), а это равносильно было мучительной смертной казни. Били также плетьми и розгами.

Изнемогая от тяжелого труда и непрерывного террора, рабочие рудников и заводов крепостного Кузбасса нередко поднимались на борьбу против своих угнетателей. Архивные и исторические документы Алтайского горного округа почти не сохранили данных о стихийных выступлениях подневольных рабочих старого Кузбасса. Зато из материалов алтайского горнозаводского фольклора — из дошедших до наших дней былевых сказов и легенд — мы знаем о многочисленных бунтах, происходивших на Салаире и в других местах горнозаводского Алтая.

В 1861 г. крепостное право юридически было отменено, но на деле остатки его еще долго тяготели над крестьянством.

В частности крепостной труд в Кузбассе был уничтожен не сразу. В 1861 г. приписные крестьяне Алтайского горного округа были освобождены от обязательных работ, но вместо этого они обязаны были в течение трех лет платить оброк в размере 6 руб. на ревизскую душу (4 р. 50 к. в доход Кабинета и 1 р. 50 к. в доход казны). Таким образом, крестьяне по существу платили выкуп за свое «освобождение». Только в 1864 г. крестьяне избавились от обязательных работ на заводы и от оброка.

Рабочие и крестьяне Кузбасса юридически стали свободными. На деле же одна форма эксплоатации сменилась другой: из крепостного рабства горнорабочие попали в хозяйскую кабалу.

Почти все заводы и рудники во всем Алтайском горном округе в этот период свертывают работу, кадры заводских рабочих редеют, но зато гремит «золотая тайга», где численность рабочих из года в год растет. В последнюю треть прошлого века, как мы уже говорили, там начала развертываться угольная промышленность.

Тяжела была жизнь золотоискателей и шахтеров во второй, капиталистический, период истории Кузбасса. Сами рабочие называли условия труда в то время не иначе, как «вольной каторгой». На золотых приисках заработок составлял вначале 40—65 коп. в день, а затем поднялся до 1 рубля. Рабочий день был ненормирован и затягивался до крайних пределов. Не соблюдались даже воскресные дни. Рабочие были сплошь неграмотны, никакой культурно-просветительной работы среди них не проводилось.

Исключительно тяжелый труд на золотых приисках разрушительно действовал на организм рабочего. Доктор Крутовский, работавший в то время на приисках, так описывал страшную судьбу, ожидавшую рабочих золотых приисков:

«К 40—50 годам жизни, после 10—16 лет приисковой работы, у рабочего расширенные вены, перерожденные артерии. Сердце уже отказывается работать, появляются отеки, застой крови, перерождение печени, параличи и масса других заболеваний. Все это —

неисправимые болезни, обязанные своим происхождением условиям приисковой жизни и работы. Это печальный тип приискового инвалида, искалеченного непосильным трудом, для которого нет спокойного угла, нет богадельни, и удел его преждевременной старости — нищета, голод, холод и смерть или в больнице, или где-нибудь под забором».

Не лучше жили и шахтеры капиталистического Кузбасса. Жалкие, убогие рабочие поселки, землянки, обмазанные глиной, неуклюжие дырявые бараки, несколько трактиров и питейных домов — так выглядели Анжерка, Судженка, Кольчугино, Щегловск... Старые шахтеры, работавшие в свое время на Судженских копях капиталиста Михельсона, так рассказывают о быте шахтеров:

«Все шахтеры жили в бараках, где были устроены нары в два этажа. Работали по 12 часов в сутки. Дневной заработок шахтера составлял от 30 до 90 копеек. В праздники шахтеры напивались и тогда начинались драки и поножовщина. Единственным развлечением шахтеров были эти драки, да еще азартные карточные игры».

Невыносимое положение рабочих нашло яркое отражение в песне, которую пели горняки Кузбасса:

„Шахтер пашенку не пашет,
Косы в руки не берет.
Косы в руки не берет,
В казну денег не кладет.
Шахтер—холод, шахтер—голод,
Нет ни хлеба, ни воды,
Нет ни хлеба, ни воды,
Нету воли никуды".

Протесты рабочих против невыносимых условий труда проявлялись в стихийной форме: рабочие громили рудничное имущество, расправлялись с администрацией. Нередкостью были единичные и массовые побеги с рудников.

В конце XIX в. в Сибири возникают революционные кружки. На развитие революционного движения и возникновение революционных, а затем социал-демократических кружков исключительно большое влияние оказали политические ссыльные, в особенности Владимир Ильич Ленин.

В 1901 г. оформился Сибирский социал-демократический союз. Социал-демократические организации вносили сознательность и организованность в рабочее движение. В начале XX в., особенно в 1905 г. рабочие широко применяют новые формы борьбы: экономические и политические стачки, митинги, демонстрации. Широко распространялись революционные прокламации. В Кузбассе на Анжерском руднике в 1905 г. под руководством социал-демократов была организована забастовка, для подавления которой администрация рудника вызвала воинские части.

БОЕВЫЕ ДНИ

В октябре 1917 г. в России совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

«Возглавляемый партией большевиков, рабочий класс, в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке солдат и матросов, свергает власть буржуазии, устанавливает власть Советов, учреждает новый тип государства — социалистическое советское государство, — отменяет помещичью собственность на землю, передает землю в пользование крестьянству, национализирует все земли в стране, экспроприирует капиталистов, завоевывает выход из войны, — мир, получает необходимую передышку и создает, таким образом, условия для развертывания социалистического строительства». (История ВКП(б), стр. 214).

Советское правительство 14 ноября 1917 года издает закон о рабочем контроле и 28 июня 1918 года — закон о национализации фабрик, заводов и шахт.

Однако начать работу по развертыванию социалистического строительства в те годы не удалось. В первой половине 1918 г. началась гражданская война и иностранная военная интервенция. Гражданская война охватила все районы страны, в том числе и Сибирь.

В Сибири происками англо-французских империалистов был организован мятеж чехословацкого корпуса, состоявшего из военнопленных. Опираясь на этот мятеж, белогвардейщина захватила власть в свои руки. Было создано контрреволюционное Сибирское правительство во главе с меньшевиками и эсерами. Это правительство сразу же начало громить советы и большевистские организации и восстанавливать прежние порядки. Кузбасские рудники снова перешли к частно-капиталистическому об'единению — Копикузу. Капиталисты из Копикуза снова получили возможность хозяйничать в богатейшем угольном районе. Все предприятия Копикуза охранялись усиленными белогвардейскими гарнизонами и милицией.

В ту пору в Кузбассе работало всего несколько небольших шахт. Кривая угледобычи катастрофически падала. На других предприятиях Копикуза производство было свернуто. Финансовое состояние Копикуза было тяжелым: 34 миллиона рублей долгу. Но меньшевистско-эсеровское сибирское правительство выдало денежную ссуду этому капиталистическому обществу, благодаря чему Копикуз мог продолжать добычу угля.

Самыми суровыми мерами подавлялось революционное движение.

С началом гражданской войны и интервенции вместе со всем рабочим классом страны Советов горняки Кузбасса взялись за оружие для защиты молодой советской республики от капиталистической интервенции и внутренней контрреволюции.

Рабочие Кольчугина (теперь Ленинск-Кузнецкий), Щегловска (теперь Кемерово), Анжерки и других городов Сибири создавали по инициативе большевистских организаций и под их руководством отряды Красной гвардии.

К январю 1918 года численность отряда добровольной Красной гвардии на Кемеровском химзаводе и руднике превысила 400 человек. Необходимое оружие получили от Омского и Томского

исполкомов. Были также организованы сильные отряды Красной гвардии и в других промышленных центрах Кузбасса.

Кончался май 1918 года. Из Томска было получено сообщение о мятеже чехословаков, которые, совместно с белогвардейцами, заняли ряд городов по сибирской железнодорожной магистрали. Чехословацкий мятеж для советов Щегловского и Кузнецкого уездов был неожиданным, однако, мобилизация наличных красногвардейских отрядов Кемеровского рудника и химического завода, Кольчугинского рудника, Гурьевского завода и г. Кузнецка прошла быстро и организованно.

Решено было итти на соединение с томскими и анжерскими красногвардейскими отрядами. Единодушно поднялись на борьбу против наступающего врага шахтеры и другие рабочие Кузбасса.

„Ушли отцы, забурники бросая,
Ушли в опорках, рваных пиджаках,
Умолкла жизнь. И лишь воронья стая
Справляла пир в остывших рудниках".

Лишь на немногих шахтах продолжалась работа по добыче угля, столь необходимого для железных дорог. Основные же силы шахтеров ушли на борьбу с белогвардейцами. На шахтах оставались, главным образом, старики, женщины, дети.

По пути к ст. Арлюк Кольчугинской железной дороги красногвардейские отряды получили сообщение о том, что белогвардейские и чехословацкие части заняли ст. Юргу. План соединения с томскими и анжерскими красногвардейцами отпал. Вслед за этим красная разведка сообщила, что неприятель повел наступление на ст. Арлюк. Враги шли на Кузбасс. Они прежде всего хотели захватить этот важный район, потому что он давал топливо, а, главное, потому, что им нужно было ликвидировать советы, которые в Кузбассе крепли с каждым днем и все шире распространяли свое революционизирующее влияние на смежные уезды и волости.

Пролетариат Кузбасса приготовился дать отпор врагам. Навстречу вторгнувшимся в пределы Кузбасса чехо-белогвардейцам выступил об'единенный красногвардейский отряд, состоявший преимущественно из рабочих шахтеров, общей численностью до 800 человек, под командой большевика Петра Сухова, секретаря Кольчугинского совета.

Посланный Суховым в тыл противника конный отряд разобрал железнодорожный путь. Однако чехи и белогвардейцы все же продвинулись к ст. Арлюк, и, заметив первые цепи красногвардейцев, открыли по ним ожесточенный пулеметный огонь. Несмотря на огромное превосходство людских сил у белых, имевших к тому же пулеметы, красногвардейцы-шахтеры, вооруженные только берданами старого образца с незначительным количеством патронов, героически отразили многочисленные атаки врагов и, разорвав неприятельское кольцо, энергичной контратакой отбросили их к железнодорожной магистрали у ст. Юрга.

Но преследовать и добить врага нехватило сил и сердств. Штаб красногвардейского отряда дал приказ отступать.

Началось организованное отступление соединенных вооруженных сил Красной гвардии на юг Кузбасса. Основная часть отряда, состоявшая преимущественно из кольчугинских шахтеров-красногвардейцев, под командой Петра Сухова ушла к Барнаулу.

Чехословацко-белогвардейские части захватывали один населенный пункт за другим. 4 июня церковный колокол известил щегловцев о падении советской власти в Щегловске. Вслед за тем были захвачены Кольчугино, Гурьевск, Кузнецк.

Буржуазия, кулаки, деревенские торгаши, спекулянты и их холуи — меньшевики и эсеры — встречали чехословаков и войска «Сибирского временного правительства» с белыми флагами и с хлебом-солью.

Еще не успели чехо-белогвардейцы захватить Кольчугино, как местные эсеры организовали «временный комитет» и, опираясь на кулацкую прослойку местного населения, начали арестовывать рабочих большевиков и вообще сторонников советской власти.

К 20 июня 1918 года вся территория Кузбасса была захвачена чехословацкими и белогвардейскими войсками. Начался свирепый белый террор: росли безымянные могилы в тайге, по берегам рек и на островах, на окраинах сел и поселков, у линии железной дороги и возле проселочных дорог. Это были могилы героических бойцов, беззаветно отдавших свою жизнь в борьбе с врагами революции за власть Советов.

18 ноября 1918 г., при активном содействии англо-французских капиталистов, в Сибири был произведен государственный переворот. Контрреволюционное меньшевистско-эсеровское правительство было заменено контрреволюционной военной буржуазно-помещичьей диктатурой Колчака.

Колчак начал восстановление царского режима и жестокую расправу с трудящимися. Карательные отряды свирепствовали в Сибири, на Урале, на Волге.

В немногих, но сильных и ярких словах показал В. И. Ленин сущность колчаковщины.

«Теперь правда о Колчаке (а Деникин — его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы десятков тысяч рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца». (Ленин. Сб. Ленин и Сталин. Т. II, стр. 249).

Большевистские организации и деятели первых советов в Кузбассе ушли в подполье, где продолжали революционную работу среди шахтеров и крестьян, а также среди солдат белых гарнизонов.

Нестерпим был гнет белогвардейщины. Горняки Кузбасса, крестьяне и даже солдаты белогвардейских частей выступали против колчаковщины.

Наиболее крупным и ярким событием весны 1919 года было мартовское вооруженное восстание на Кольчугинском руднике, организованное подпольной большевистской организацией под руководством Томского большевистского комитета.

Ко времени восстания кольчугинская организация большевиков была самой многочисленной в Кузбассе. Партийные десятки охватывали не только шахты, но и окрестные деревни, и местный гарнизон белых солдат. Кроме того, кольчугинские шахтеры поддерживали связь с Гурьевским заводом, Бачатами, Щегловском, Топками.

Восставшие шахтеры разогнали белогвардейскую милицию, арестовали администрацию и захватили Кольчугинский рудник в свои руки. Сразу же был избран совет рабочих депутатов и об'явлено, что советская власть восстановлена.

Однако, восставшие не смогли долго продержаться. Попытки распространить восстание на другие населенные пункты окончились неудачей. Кольчугино оставалось отрезанным от других рабочих центров.

К Кольчугинскому руднику со всех сторон стягивались колчаковские части для ликвидации восстания. Восставшие не могли рассчитывать на помощь Красной армии, так как фронт, где находились красные войска, был далеко. Партизанское движение в районах Кузбасса в то время было еще недостаточно организованно, не имело еще единого плана действий, почему партизанские силы не смогли притти на помощь рабочим. Поэтому героическое восстание кольчугинских шахтеров было подавлено и залито кровью борцов.

27 марта на рудник пришли многочисленные карательные отряды белых и начали вылавливать и расстреливать всех рабочих участников восстания.

Расправа колчаковских опричников с населением непокорного Кольчугинского рудника была ужасной. Не считая избитых шомполами и плетьми, было расстреляно свыше 400 человек героических шахтеров, лишь немногим удалось скрыться в тайге. Профсоюзные организации были разгромлены.

Жертвы кровавой колчаковской расправы похоронены в Камышанском логу, и с тех пор ежегодно братские могилы борцов за социализм, ставших жертвой белого террора, посещаются трудящимися города Ленинска.

Но этой зверской расправой над почти безоружными кольчугинскими шахтерами белогвардейцам не удалось сломить у рабочих Кузбасса непреклонную волю к борьбе. В рабочих поселках и в селах Кузбасса попрежнему продолжали работу в массах большевистские партийные организации. Даже в разгромленном Кольчугине уже в конце мая 1919 года снова была создана партийная подпольная организация большевиков, развернувшая активную работу в массах и вербовку новых членов. Снова стали расти ряды большевистской организации.

Партизанское движение в районах Кузбасса — в бывших Щегловском и Кузнецком уездах — с июня 1919 года укрепляется настолько, что партизанские отряды во второй половине 1919 года проводят целый ряд серьезных операций против колчаковских войск.

Тщетны были попытки колчаковских военных властей «оздоровить» Кузбасс, охваченный партизанским движением. Ранее раз-

розненные партизанские силы к осени 1919 года об'единяются. Во главе их становится «Штаб партизан Кузнецкого, Щегловского и Мариинского отрядов», руководящий многочисленными операциями против отступающих колчаковских частей и против местных белых гарнизонов.

Кончался 1919 год. Колчаковщина доживала последние дни. В декабре, преследуя разбитые, деморализованные белогвардейские полчища Колчака, неудержимо двигались от Урала в восточном направлении героические полки Красной Армии. Вновь над городами и селами Сибири победно взвивается красное знамя Советов.

17 декабря 1919 года кольчугинские шахтеры, изгнав белогвардейцев, созвали первое собрание рабочих и служащих рудника. Собрание решило образовать совет путем пропорциональных выборов: по 3 депутата на 100 человек рабочих.

Выборы были проведены и через несколько дней открылось организационное заседание совета рабочих депутатов, избравшее Исполнительный Комитет. Почетным председателем президиума был избран В. И. Ленин.

На первом заседании Исполкома 20 декабря было принято единогласно, опубликованное затем, воззвание к рабочим и крестьянам Кольчугина. В этом воззвании писалось:

«Товарищи рабочие и крестьяне!

Власть перешла к Советам, но мы еще не имеем связи с центральной властью, поэтому Исполнительный Комитет Совета Рабочих депутатов призывает население, впредь до прибытия центральной власти или же получения от нее директив, мирно приступить к своим обычным работам, и по всем могущим явиться в настоящее время вопросам Исполнительный Комитет просит обращаться к нему.

Комитет в настоящее время приступил к спешным вопросам по организации продовольствия рудника, обеспечения его необходимыми материалами для работ, а также и другим вопросам настоящего момента.

Труд необходим и обязателен для всех трудящихся, труд для самих вас, но не для капиталистов. Что мы ответим товарищам, которые нас защищают от эксплоататоров вашего труда? Станьте на работу, как один!

Кольчугинский Совет Рабочих Депутатов».

В те напряженные боевые дни Кольчугинскому совету приходилось работать исключительно интенсивно, так как Кузбасс еще не был полностью очищен от колчаковских банд.

22 декабря 1919 года из Кузбасса ушли последние отступающие части белых, преследуемые славной 35-й дивизией 5-й Армии. Многочисленные партизанские отряды, действовавшие в районах Кузбасса, по предложению красного командования, влились в ряды Красной Армии и не одна сотня кольчугинских, анжерских и щегловских шахтеров ушла с красными полками в героический поход по освобождению Сибири от колчаковских и чужеземных поработителей, в поход, успешно закончившийся на берегах Тихого океана.

ПЕРВЫЕ КАМНИ

Покончив с интервенцией и гражданской войной, Советская страна приступила к мирному хозяйственному строительству. Нужно было восстанавливать разрушенное народное хозяйство, развертывать промышленность, транспорт, земледелие и животноводство. Первоочередной задачей партия поставила восстановление Донбасса, Кузбасса и других угольных бассейнов страны, так как от топливной промышленности зависело восстановление всего народного хозяйства.

В Сибири, очищенной к 1920 году от белогвардейских банд, была окончательно установлена Советская власть. 17 января 1920 года все предприятия Кузбасса были национализированы; 20 января все шахты, рудники и заводы Копикуза перешли в ведение «Об'единенного правления».

В руки Советской власти Кузбасс перешел экономически подорванным. Последствия войны и разрухи были весьма тяжелы. Сотни шахтеров Кузбасса погибли на фронтах или же были расстреляны белогвардейцами. Нехватало рабочих, почти не было инженерно-технических кадров, так как значительная часть специалистов бежала вместе с белыми. Большая часть оборудования была изломана, не было необходимых материалов для восстановления производства. Добыча угля в Кузбассе катастрофически падала.

В разгар гражданской войны, в 1919 году, весь Кузбасс дал 820 тысяч тонн угля, из них три четверти приходилось на Анжеро-Судженские копи. Таким образом, добыча угля снизилась на 40 процентов, потребность же в топливе возросла колоссально. Сибирь, как и вся страна, переживала большие затруднения на топливном фронте. В своих призывах и обращениях к рабочим В. И. Ленин неоднократно подчеркивал огромное значение угля для обороны страны и для всего народного хозяйства.

1 апреля 1920 года, выступая на 1 Всероссийском учредительном с'езде горнорабочих, Владимир Ильич Ленин сказал шахтерам-делегатам:

«...без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы не мыслимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение и никоим образом не может быть восстановлен; без этого хлеба крупная промышленность всех стран распадается, разлагается, поворачивает назад к первобытному варварству, и теперь, даже в странах, гораздо более передовых, чем Россия, гораздо менее потерпевших от войны, чем Россия, даже в странах-победительницах, угольный голод и кризис сказываются самым мучительным образом.»

И дальше:

«....чтобы спасти Советскую власть сейчас, необходимо дать хлеб для промышленности, т.-е. уголь».[1]

---

[1] В. И. Ленин. Собрание сочинений, изд. 3-е, т. ХХУ, стр. 131 и 135, 1936 г.

Чтобы поднять промышленность Донбасса, Кузбасса и других угольных бассейнов, молодая республика мобилизовала огромные силы и средства. Боевым, широко распространенным лозунгом тех дней был лозунг — «Все для Донбасса».

Усилия страны были направлены не только на восстановление ее основной кочегарки — Донбасса, но и на восстановление других угольных бассейнов. Не только донецкий, но и кузнецкий уголь решал победу революции.

В Сибири положение с топливом было катастрофическим. На железнодорожной магистрали, особенно между Омском и Новониколаевском, за время отступления колчаковцев образовалась чудовищная пробка: сотни пассажирских и товарных поездов с замороженными паровозами стояли «в затылок» друг другу. Совет Народных Комиссаров по прямому проводу предложил Сибревкому принять решительные меры. Рабочим центральных районов страны, сидевшим на голодном пайке, нужен был сибирский хлеб. Полкам Красной Армии надо было двигаться на восток, чтобы окончательно добить Колчака, Семенова, Унгерна и полчища чужеземных поработителей. Без топлива транспорт не мог справиться с этими неотложными задачами.

В ответ на призыв партии и ее вождя В. И. Ленина горняки Кузбасса, сознавая, какое значение имел тогда для республики каждый пуд угля, энергично взялись за увеличение добычи.

Еще продолжалась гражданская война, еще не все черные силы внутренней и международной контрреволюции были разгромлены героическими полками Красной Армии, а Советская власть уже приступила к составлению смелого плана социалистического преобразования экономически старой и немощной России, доставшейся рабочим и крестьянам от помещичье-капиталистического строя.

В марте 1920 года, по постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, приступила к работе Государственная Комиссия по электрификации России — ГОЭЛРО, — созданная по инициативе В. И. Ленина.

Перед ГОЭЛРО была поставлена исключительно ответственная задача составить план развития народного хозяйства России на электрической основе. План электрификации России должен был послужить руководящей нитью для всей созидательной хозяйственной деятельности, для построения единого государственного народнохозяйственного плана. Впервые в истории человечества хозяйственная жизнь государства стала определяться единым государственным народнохозяйственным планом.

К работе в ГОЭЛРО были привлечены видные советские ученые, инженеры и экономисты, закончившие в течение 1920 года составление плана электрификации страны. План этот охватывал все районы нашей родины, предусматривая экономическое возрождение и дальнейшее развитие не только центральных областей, но и окраин, которые до того не имели своей индустрии и являлись в условиях царизма колониальными придатками относительно развитых в промышленном отношении центральных районов России.

В богатейшей части Западной Сибири — в Кузбассе — по плану ГОЭЛРО было намечено широкое исследование и использование огромных и разнообразных горных богатств, в то время далеко еще не изученных. Даже те ограниченные сведения о полезных ископаемых Кузбасса, которые в то время имелись, дали основание наметить широкие перспективы будущего развития горного дела в Кузбассе.

В трудах ГОЭЛРО указывалось, что «...богатейшие залежи каменного угля в Кузнецком районе, счастливое сочетание угля и железа в непосредственной близости друг от друга дает полное основание охарактеризовать Кузнецкий бассейн, как район каменноугольно-железной промышленности с широкими перспективами дальнейшего развития».

Кузбасс стоял у преддверия своего хозяйственного преобразования. У него не было индустриального прошлого, если не считать тщетных попыток русских и иностранных капиталистов создать там крупное угольно-металлургическое производство. Он весь был в будущем — этот обильный природными богатствами край.

Перед партией и советским правительством стояла задача — ликвидировать существовавшую века в экономике Сибири диспропорцию, которая заключалась в том, что Сибирь была преимущественно страной экстенсивного земледелия и не имела промышленности, хотя для развития промышленности в Сибири были огромные возможности.

С первых же месяцев после восстановления советской власти в Сибири начался неуклонный под'ем хозяйства Кузбасса. Основное внимание было обращено в те годы на угольную промышленность.

Одновременно с восстановлением старых угольных районов: Анжеро-Судженского, Кемеровского и Ленинского, начались разработки в новом, богатейшем, угольном районе Кузбасса — Прокопьевском, который обладает мощными пластами лучших в мире углей. Горняки Кузбасса с честью выполнили наказ В. И. Ленина — дать больше угля для промышленности и транспорта. Острый топливный кризис, угрожавший одно время молодой советской республике, был ликвидирован.

В Кузбассе развивалась не только угольная промышленность. Гурьевский металлургический завод, возобновивший свою деятельность в годы империалистической и гражданской войны из-за отсутствия ввоза металла с Урала, в период 1922—1924 гг. был перестроен и расширен. Переоборудовали домну, оборудовали прокатные станы, построили мартеновский цех и электростанцию. Но завод этот попрежнему оставался карликовым металлургическим предприятием: в 1923—24 году доменная печь дала всего 3900 тонн чугуна, а возможная годовая производительность мартеновской печи не превышала 6500 тонн слитков; прокатный же цех мог обеспечить выпуск сортового железа не более 6500 тонн.

В 1925 году был достроен и оборудован Кемеровский коксо-химический завод, начатый еще акционерами Копикуза.

Прокопьевск. Шахта 3—3-бис.

Восстанавливалось в Кузбассе и золотое дело. В золотоносных районах Кузнецкого Алатау и Салаира, в результате хищнической эксплоатации месторождений капиталистами, а также в результате гражданской войны, золотая промышленность к 1920 году пришла в полный упадок. Нехватало рабочих, не было оборудования, отсутствовали пути сообщения. Этот важнейший участок хозяйства Кузбасса советская власть не только восстановила, но и начала быстро расширять.

Одновременно с восстановлением разрушенного хозяйства и его технической реконструкцией, проводилась огромная работа по изучению недр Кузбасса. До революции запасы углей в Кузбассе оценивались в 13 миллиардов тонн, в результате же работ советских геологов запасы угля в 1925 году определились уже в 400 миллиардов тонн.

В течение ряда лет советские геологи изучали материалы прежних исследований, а также производили в широких размерах новые исследования в железорудных, полиметаллических и золотоносных районах Кузбасса. В результате многолетних трудов многочисленного коллектива геологов известные нам запасы железа, цинка и золота, таящиеся в недрах Кузбасса, также неизмеримо выросли.

Вся эта громадная работа по изучению полезных ископаемых Кузбасса, проводившаяся в 1922—1928 гг., должна была дать геологическое обоснование для создания в Кузбассе крупного угольно-металлургического центра, который был намечен в ленинском плане ГОЭЛРО.

Научные исследования охватили весь Кузбасс: в течение ряда лет там работали десятки геологических экспедиций, появилось несколько монографических описаний этого замечательного района, по-новому оценивающих его минеральные богатства. Исследовательскими работами тех лет было доказано, что Кузбасс принадлежит к богатейшим в мире районам по своим природным ресурсам. Но в условиях помещичье-капиталистического строя эти богатства не только не использовались, но даже оставались неизвестными.

Только советская власть открыла эту неисчерпаемую сокровищницу. Полностью подтвердились предположения крупных ученых прошлого века о несметных угольных богатствах Кузнецкой котловины, о богатых залежах железа в пределах Горной Шории, о крупнейших запасах цветных металлов на Салаире, многочисленных месторождениях золота, об огромном разнообразии всякого рода нерудных ископаемых.

За годы восстановительного периода, на основе общего роста социалистического хозяйства и в частности развития производительных сил советского Востока, использование недр Кузбасса шагнуло далеко вперед. К началу первой пятилетки — к 1928 году — уровень промышленного производства в Кузбассе намного превысил довоенный. Основная отрасль — угольная промышленность — выдала 2 миллиона 387 тысяч тонн угля, т. е. в три раза больше, чем она давала до войны. Укрепились и быстро развивались другие отрасли промышленности Кузбасса, транспорт и сельское хозяйство.

Но все это были лишь первые шаги по пути осуществления великой задачи — социалистической индустриализации страны. Эту задачу поставил перед партией и всей страной товарищ Сталин на XIV партийном с'езде в декабре 1925 г.

Подлинного индустриального расцвета Кузбасс достиг в период двух сталинских пятилеток.

ДВЕ ПЯТИЛЕТКИ

Важной исторической датой для Кузбасса является 1928 год, положивший начало новому этапу в его развитии. В октябре этого года Кузбасс, как и все народное хозяйство СССР, вступил в период первой пятилетки.

Товарищ Сталин говорил:

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы новой, современной техники».

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества». (И. Сталин. Итоги первой пятилетки. Доклад на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.).

Эта основная задача первой пятилетки диктовалась необходимостью ликвидации технико-экономической отсталости нашей родины. В основу осуществления плана первой пятилетки было положено восстановление тяжелой индустрии, «ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство» (Сталин).

По первому пятилетнему плану было намечено начать промышленное строительство в ряде новых районов, которые до того времени не имели промышленных предприятий или имели отдельные карликовые заводы. Кузбасс по пятилетнему плану должен был стать новым важнейшим индустриальным центром страны. Кузбасс, располагающий огромными запасами угля и железа — этой основной базой для развития промышленности и транспорта, — был включен в общий план индустриализации восточных окраин СССР.

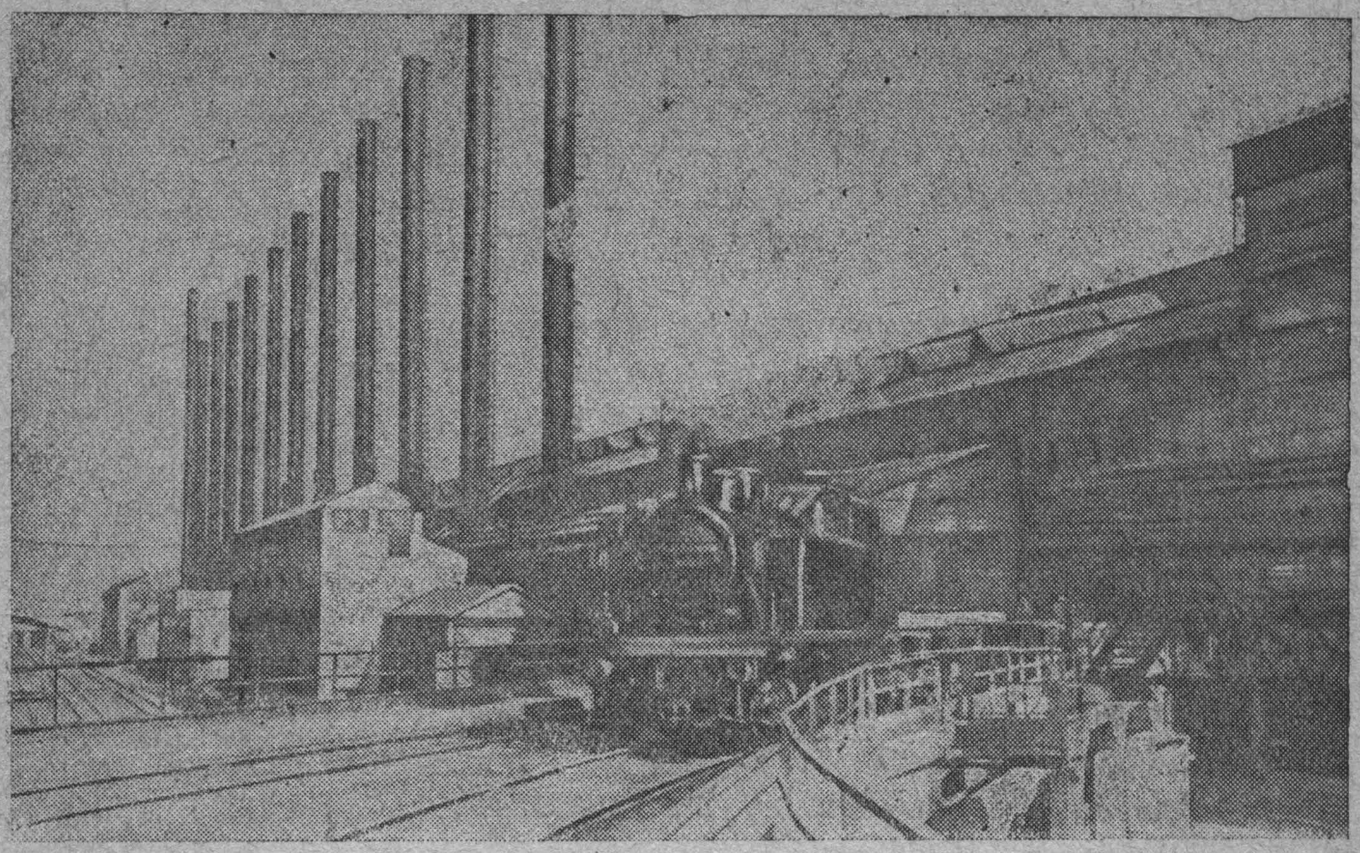
В основу индустриализации советского Востока было положено создание угольной промышленности и черной металлургии. Но развитием этих двух важнейших отраслей тяжелой промышленности не ограничивалась индустриализация Урала и Сибири. По первому пятилетнему плану было намечено, наряду с этими отраслями и в тесном сочетании с ними, развернуть цветную металлургию, основную химию, машиностроение и мощное энергетическое хозяйство.

Ведущим звеном в системе хозяйства Кузбасса являлась, еще до начала первой пятилетки, угольная промышленность, которая, как уже отмечалось выше, к 1928 году превысила довоенный уровень в три раза. Но исключительно быстрое развитие Кузбасса началось в годы первой пятилетки и особенно с момента, когда товарищ Сталин в своем докладе шестнадцатому с'езду партии большевиков, 27 июня 1930 года, поставил как основную очередную задачу — правильное размещение промышленности в СССР.

Товарищ Сталин говорил:

«Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства. Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немыслима индустриализация страны. И вот такой базой является у нас украинская топливно-металлургическая база. Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой».

В этих немногих глубоких чеканных словах товарищ Сталин



Кузнецкий металлургический завод им. Сталина. Мартеновский цех.

сформулировал грандиозную задачу создания мощного Урало-Кузнецкого комбината как второй угольно-металлургической базы Советского Союза.

Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) в своем постановлении от 10 декабря 1930 года так же кратко и четко подчеркнул значение развития Кузбасса:

«Насыщенность углями Кузнецкого бассейна, разнообразие углей и высокое их качество, неглубокое залегание угольных пластов, мощность пластов, их сближенность — все это требует скорейшего превращения Кузнецкого бассейна в базу для развертывания угольной, коксовой, химической, нефтяной и других отраслей промышленности».

С 1930 г. началось широкое промышленное строительство в Кузбассе. Указания товарища Сталина и ЦК ВКП(б) послужили основой для первого и второго пятилетнего плана строительства Урало-Кузнецкого комбината, основным звеном которого является теперь Кузбасс.

Вплоть до первой пятилетки Кузбасс оставался бассейном местного значения. Только в годы первой сталинской пятилетки, когда была установлена и закреплена производственная связь Кузбасса с Уралом и его металлургией, начался бурный рост промышленности в Кузнецком бассейне.

Кто не помнит «года великого перелома», когда мощно развернулись творческая инициатива и могучий трудовой под'ем миллионных масс в борьбе за осуществление плана первой пятилетки?

Кузбасс накануне первой пятилетки был не в состоянии покрыть того колоссального спроса на уголь, особенно коксующий-

ся, какой пред'являла промышленность вновь создаваемого Урало-Кузнецкого комбината. Только совершенно новый, технически передовой, Кузбасс был в состоянии справиться с этой задачей. Этот новый Кузбасс надо было создать в минимальный срок, его надо было строить невиданными в истории каменноугольной промышленности темпами с тем, чтобы добиться резкого увеличения добычи угля.

Исторические указания партии и ее вождя о создании второй угольно-металлургической базы на Востоке рабочий класс стал осуществлять с могучим размахом и энтузиазмом. На огромной территории Урало-Кузнецкого комбината, включающей в себя обширные пространства Урала, Западной Сибири и Казахстана, развернулось колоссальное строительство, в основу которого было положено соединение рудных богатств Урала с угольными запасами Кузбасса.

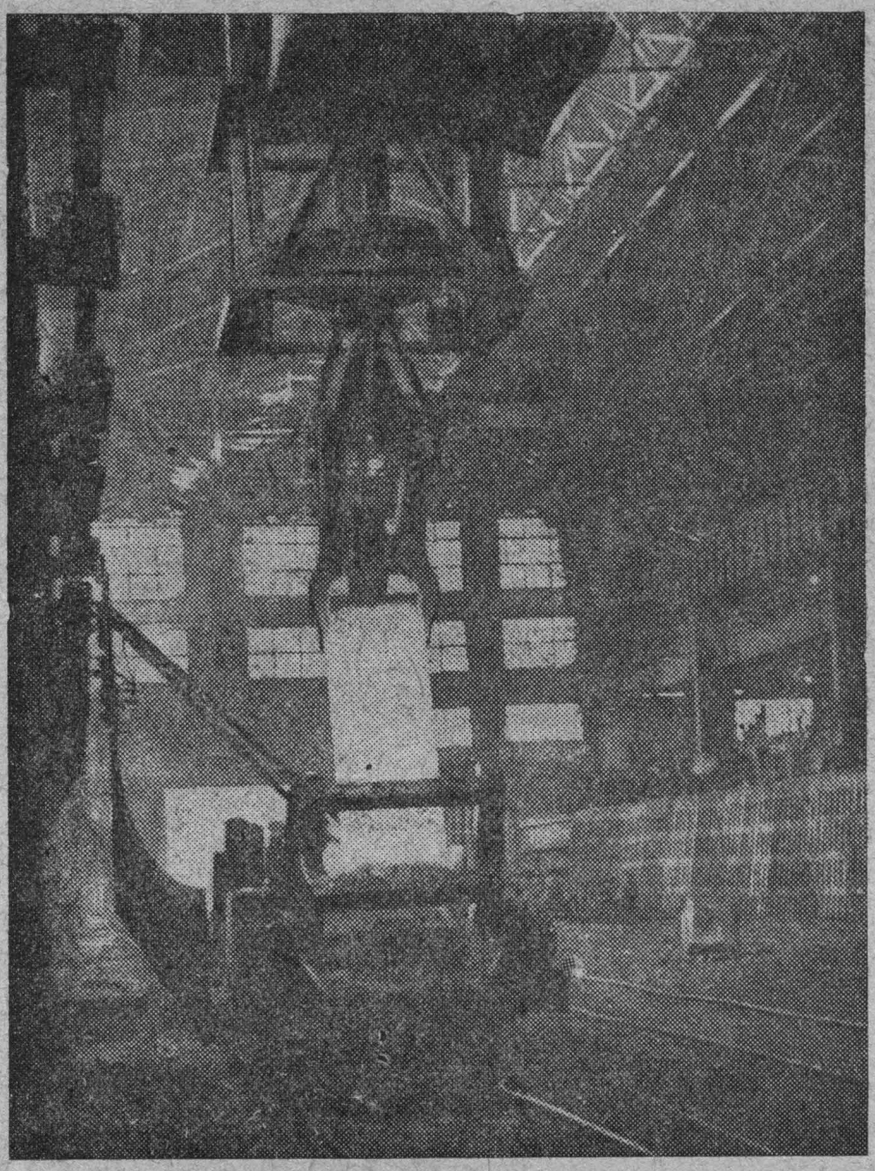
Несмотря на то, что железо Урала и уголь Кузбасса разделены расстоянием свыше 2 тысяч километров, маятниковое угольно-рудное кооперирование этих двух богатейших районов нашей страны оказалось чрезвычайно рентабельным. Гигантские размеры производства, массовые перевозки руды с Урала в Кузбасс и угля в обратном направлении в тех же эшелонах, а также полное использование сырья, — все это дало возможность получать чугун с металлургических заводов УКК значительно дешевле, чем с южных заводов.

В годы первой пятилетки начали строиться следующие основные звенья Урало-Кузнецкого комбината: уральские металлургические заводы — Магнитогорский, Нижне-Тагильский и Бакальский, целый ряд крупных железных рудников на Урале, угольные шахты и металлургический завод в Кузбассе, была реконструирована железнодорожная линия между Кузбассом и Уралом. Кроме того на Урале, в Кузбассе и в Казахстане строились заводы цветной металлургии, химические и машиностроительные предприятия, крупные электростанции. Как сказочные богатыри росли на прежде пустынных и захолустных окраинах индустриальные гиганты — первенцы первой пятилетки, могучие крепости социалистической тяжелой индустрии.

Проектируемым и строящимся заводам Урало-Кузбасса надо было готовить мощную топливную базу, а для этого необходимо было развернуть новое шахтное строительство, прежде всего, в основном угольном бассейне Урало-Кузнецкого комбината — в Кузбассе.

К началу первой пятилетки в Кузбассе было одиннадцать мелких шахт, дававших в год немногим больше двух миллионов тонн угля, причем основным угольным районом в те годы попрежнему являлся Анжеро-Судженский. В техническом отношении все шахты были несовершенны, не имели никакой механизации и уступали во многом шахтам Донбасса.

По первому пятилетнему плану развития Кузбасса было намечено построить одиннадцать новых шахт и реконструировать три старых. Общая мощность проектировавшихся новых шахт была



Подача слитков к блюмингу тиглеровским под'емным краном на металлургическом заводе им. Сталина.

установлена в 3 миллиона 600 тысяч тонн, при средней мощности одной шахты в 330 тыс. тонн. Эта первоначально запроектированная мощность свидетельствовала о том, что новые шахты будут более крупными и мощными, чем старые, средняя мощность которых в дореволюционное время не превышала 80 тысяч тонн, а накануне первой пятилетки едва составляла 200 тысяч тонн.

Новые шахты в Кузбассе начали строить в июне 1929 года. В тот период были заложены шахты: № 5—6 и Коксовая — в Прокопьевском районе и шахта № 15—15-бис в Анжеро-Судженском районе. В 1930 году были заложены шахты: № 3—3-бис в Прокопьевском районе и шахты: «А», Новожуринская и Капитальная 2— в Ленинском, а также несколько небольших шахт и штолен в разных районах.

Однако, практика скоро показала, что первоначально намеченная по плану мощность шахт очень мала. В первые же годы первой пятилетки выяснилось, что принятые по плану темпы строительства Кузбасса совершенно недостаточны, что Кузбасс уже начал лимитировать развертывание промышленности и всего народного хозяйства Урала и Сибири.

В это время ЦК ВКП(б) по докладу Уралмета вынес постано-

вление, в котором говорилось о необходимости решительного под'ема угледобычи.

15 мая 1930 г. ЦК ВКП(б) в своем постановлении в отношении Урала указал, что —

«Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

XVI с'езд ВКП(б), собравшийся в июне — июле 1930 г., в своих исторических решениях поставил одной из основных задач «создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината».

С'езд партии подчеркнул необходимость «форсировать крупное шахтное строительство, обратив особое внимание на ускорение темпов проходки, доведя их до уровня передовых индустриальных стран».

После XVI с'езда партии строительство Урало-Кузнецкого комбината и угольного Кузбасса, как составной его части, двинулось совершенно новыми темпами. Первоначальный пятилетний план нового шахтного строительства в Кузбассе был пересмотрен.

Вместо 11 намеченных по плану шахт уже в 1931 г. было заложено 16 шахт общей мощностью в 19 млн. тонн. Всего же за годы первой сталинской пятилетки в Кузбассе было заложено и реконструировано 48 шахт общей мощностью в 35 миллионов тонн, то есть в 10 раз больше того, что намечалось по одиннадцати шахтам в первоначальном плане.

Этот огромный разворот нового шахтного строительства в Кузбассе и быстрые темпы развития угледобычи (за пятилетку добыча угля увеличилась втрое) стали возможны благодаря крупным капиталовложениям в строительство второй угольной базы.

Старый Кузбасс превращался в могучий индустриальный центр нашей великой страны.

В годы первой пятилетки Кузбасс прошел славный и трудный путь индустриализации. Социалистическое строительство в те годы основной своей задачей имело развитие головных отраслей промышленности — угольной, металлургической и химической, от которых зависело выполнение общехозяйственного плана.

Кузнецкий каменноугольный бассейн, являющийся основным поставщиком коксующихся и энергетических углей для Урало-Кузнецкого комбината, с честью разрешил великую задачу, поставленную перед ним товарищем Сталиным. В конце первой пятилетки Кузбасс стал второй, после Донбасса, всесоюзной кочегаркой.

Добыча угля в Кузбассе увеличилась за годы первой пятилетки до 6,8 миллиона тонн, или в три раза, а добыча коксующихся углей за этот же период — почти в десять раз. Особенно сильно увеличилась угледобыча в районах металлургических углей —

Фасад главного здания шахты „Северная", вступившей в строй 10 января 1939 г. Шахта оборудована новейшими усовершенствованными механизмами советского производства и будет давать 1 млн. 200 тыс. тонн угля в год.

Прокопьевском, Киселевском, Осиновском и Ленинском. Повысился удельный вес новых районов в общей угледобыче. Широко эксплоатировались южные угольные районы, Прокопьевский и Киселевский, где залегают чрезвычайно богатые свиты мощных крутопадающих пластов угля, который отличается высокими химическими качествами и в большинстве дает превосходный металлургический кокс.

В годы же первой пятилетки появились на промышленной карте Кузбасса новые рудники в самой южной части бассейна — Куйбышевский (быв. Араличевский) и Осиновский.

Одновременно с новым шахтным строительством, шло строительство Кузнецкого металлургического комбината, Кемеровского энерго-химического комбината, Беловского цинкового комбината, крупное железнодорожное строительство, строительство городов и рабочих поселков.

К постройке Кузнецкого металлургического завода приступили в июне 1929 года. Сначала развернулась подготовительная работа. Строили жилища, склады, подготовляли к разработке каменные карьеры, строили кирпичные заводы, расширяли и улучшали работу литейного и огнеупорного цехов Гурьевского завода, который превращался в подсобное предприятие на период постройки гиганта сибирской черной металлургии. На площадку Кузнецкстроя каждый день приезжали сотни людей из различных районов СССР.

На пустыре, у подножья большой горы, закипела жизнь, началась горячая, дружная работа.

Вслед за строительством подсобных предприятий, рабочие начали рыть котлованы для доменных печей, строить первые дома социалистического города. Спустя год было положено начало строительству мартеновского цеха.

Здесь, на площадке Кузнецкстроя, как и на других многочисленных строительных площадках Советского Союза, зародилась идея досрочного выполнения плана, был подхвачен боевой лозунг: «Пятилетка — в четыре года». Десятки тысяч рабочих — строителей самоотверженно боролись за быстрейшее осуществление программы строительства.

Здесь, на площадке, не только рождался новый гигант индустрии, не только рождалась новая техника, — здесь происходил процесс второго рождения огромных масс людей — крестьян, интеллигентов, — ломка всего их внутреннего мира, представлений и убеждений.

Строители Кузнецкого завода успешно преодолевали трудности строительства. Ни сибирские пятидесятиградусные морозы, ни слабая подготовка рабочих, которые лишь в процессе строительства становились мастерами своего дела, ни отчаянное противодействие всех и всяческих врагов советского народа не задержали выполнения задачи, поставленной товарищем Сталиным, — создать в Сибири свою металлургию для удовлетворения ее растущих потребностей.

В 1932 году — последнем году первой пятилетки — был освоен полный металлургический цикл первой очереди Кузнецкого металлургического комбината имени И. В. Сталина. Первой была сдана теплоэлектроцентраль, за ней коксовая батарея и доменная печь. Первый чугун был получен 1 апреля 1932 года. Гигант сибирской черной металлургии — важнейшее звено Урало-Кузнецкого комбината — в результате трехлетних героических трудовых усилий многотысячного коллектива кузнецкстроевцев стал реальностью.

В первый же год работы Кузнецкий завод дал 242 тысячи тонн чугуна, несколько десятков тысяч тонн стали. По мере завершения строительства и освоения сложного оборудования производство завода неуклонно расширялось.

В первые же годы первой пятилетки было положено начало химической промышленности, которая составляла третье звено угольно-металлургического Кузбасса. Кроме коксового цеха, созданного при Кузнецком металлургическом заводе, строился мощный энергохимический комбинат в городе Кемерово, включающий в себя ряд заводов и мощную электроцентраль. За годы первой пятилетки в строительство Кемеровского промышленного узла, так же как и в угольно-металлургическое производство Кузбасса, были вложены сотни миллионов рублей.

На берегу многоводной реки Томи, на месте маленького городка Щегловска, в период первой пятилетки вырос крупный индустриальный город Кемерово — центр коксо-химической промышленности Кузбасса.

Мастер 1-го класса, сталевар Кузнецкого металлургического завода им. Сталина комсомолец А. Е. Бойко (слева) и его подручный комсомолец К. Я. Сарайкин идут на старт лыжного кросса.

Первый пятилетний план создания социалистической индустрии в Кузбассе вызвал к жизни и огромные богатства Салаира, которые веками лежали под спудом. Вплоть до первой пятилетки Салаирский кряж — средоточие полиметаллов и золота — оставался малоизвестным и не вызывал серьезного интереса.

Расположенный в самом центре Кузбасса, в непосредственной близости к железной дороге и к основным промышленным центрам, Салаир находится в чрезвычайно выгодных условиях для всестороннего использования его богатств. За годы первой пятилетки там построены Беловский цинковый завод, являющийся первенцем сибирской цветной металлургии, Салаирские цинковые рудники и обогатительная фабрика.

К началу второй пятилетки Кузбасс стал основным топливным компонентом Урало-Кузнецкого комбината и крупным производителем металла. В 1932 году Кузбасс дал, кроме 6,8 миллиона тонн угля, 242 тысячи тонн чугуна, свыше 40 тысяч тонн стали, значительное количество кокса, химических продуктов и золота. Это была первая продукция вновь созданных промышленных предприятий. Предстояло еще закончить строительство этих новых заводов и шахт, освоить их новейшую технику. Последующие годы давали систематический, неуклонный рост продукции всех отраслей промышленности Кузбасса.

Таким образом, за годы первой пятилетки были достигнуты решающие успехи в деле индустриализации прежде отсталых районов и, в частности, Сибири. Была создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке СССР и это дало основание товарищу Сталину в докладе об итогах первой пятилетки на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года заявить:

«У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны».[1]

Годом позже, в отчетном докладе XVII с'езду партии, товарищ Сталин, говоря о продолжающемся под'еме народного хозяйства, еще раз отметил основные успехи в индустриализации восточной части СССР. Он сказал:

«Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность».[2]

Кончился период первой пятилетки. Пятилетний план 1928—1932 гг. был успешно выполнен досрочно. В целом по Союзу тяжелая индустрия за эти четыре года дала 108 процентов плана выпуска продукции. Эта важнейшая отрасль народного хозяйства продолжала развиваться и дальше еще более быстрыми темпами.

Так было и в Кузбассе — новом индустриальном центре Сибири, созданном в период первой пятилетки. Угольная металлургическая, химическая и другие отрасли Кузбасса вступали в новый период под'ема производства.

Началась вторая сталинская пятилетка, охватившая 1933—1937 годы. Задачи второй пятилетки были еще более грандиозны, чем задачи первой пятилетки. На базе достигнутого в период первой пятилетки развития всех отраслей народного хозяйства СССР, вторая пятилетка основными задачами ставила — окончательную ликвидацию капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, машинизацию сельского хозяйства и поднятие его продуктивности.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР поставил задачу превратить Новосибирскую область в одну из важнейших опорных баз индустриализации восточных районов СССР. Определившаяся уже в годы первой пятилетки специализация Новосибирской области по тяжелой индустрии (уголь, металл, химия, машиностроение) явилась основным направлением развития промышленности области и во второй пятилетке.

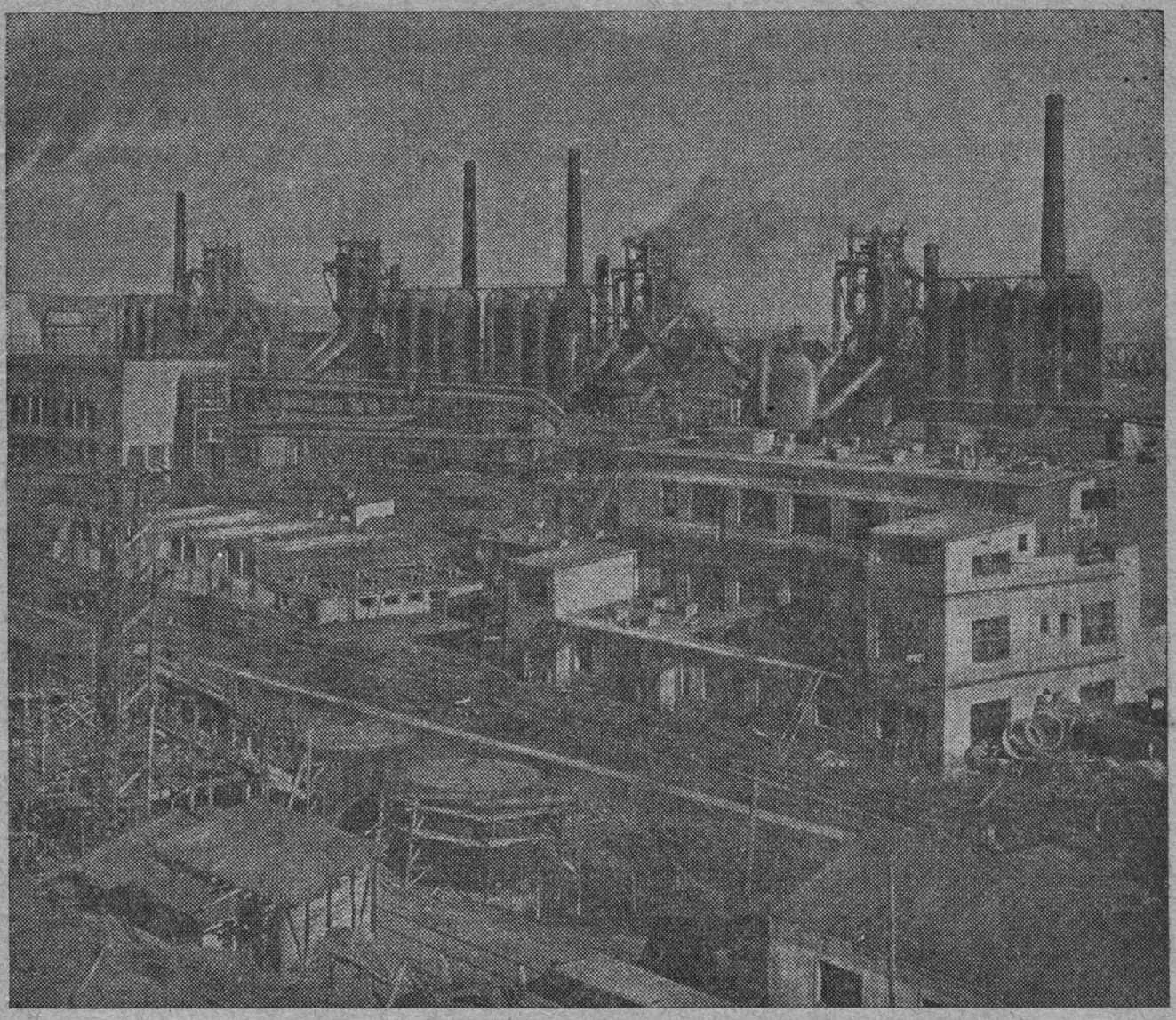
Капиталовложения в промышленность Кузбасса, так же как и во все народное хозяйство страны, во второй пятилетке значительно превысили капиталовложения первой пятилетки.

Освоение построенных за 1928—1932 гг. предприятий, еще более широкое промышленное строительство, завершение технической реконструкции промышленности — таковы были задачи второго пятилетнего плана в Кузбассе.

---

[1] И. Сталин. „Вопросы ленинизма". Изд. 10, стр. 489.

[2] Там же, стр. 553—554.



Доменные печи металлургического завода им. Сталина.

В годы второй пятилетки вступило в строй действующих предприятий Кузбасса большинство крупных шахт, заложенных в 1929 и 1930 годах: шахта им. И. В. Сталина, им. С. М. Кирова, имени Г. К. Орджоникидзе, № 3—3-бис, Капитальная 1 Осиновская и др. В этот период началось строительство новых крупных шахт — Северной в Кемерово, Капитальной 1 в Киселевске — и ряда небольших шахт.

На металлургическом заводе в Сталинске вступило в строй большинство производственных цехов. Дополнительно к сданным в 1932 году двум коксовым батареям были пущены еще две батареи в 1934 году и в этом же году закончены еще две доменные печи — № 3 и № 4. По мартеновскому цеху, кроме трех печей, действующих с 1932 г., в годы второй пятилетки были пущены еще 10 печей. Вслед за блюмингом и рельсобалочным станом, давшим первый прокат в самом конце первой пятилетки, вступили в строй листовой стан, стан «500» и стан «900». Развивалась местная рудная база, в виде железных рудников в Горной Шории.

Производство чугуна, стали, проката на металлургическом гиганте по мере его освоения росло с каждым годом.

Росло в Кузбассе и производство цинка, химических продуктов, кокса, увеличивалась добыча золота и нерудных ископаемых.

Хозяйство Кузбасса становилось большим, многогранным. За годы двух пятилеток Кузбасс превратился в мощный промышленный центр на Востоке Советского Союза. В 1937 году — последнем году второй пятилетки — Кузбасс дал стране 17,6 миллиона тонн угля, т. е. 14 процентов общей продукции угольной промышленности Союза. Новая металлургическая база Союза — Кузнецкий завод им. Сталина дал в 1937 году 10 процентов общей продукции черной металлургии: 1 миллион 471 тысячу тонн чугуна, 1 миллион 565 тысяч тонн стали, 1 миллион 82 тысячи тонн готового проката и 300 тысяч тонн высококачественных рельсов.

Чрезвычайно возросло потребление металла в Сибири. В 1937 году в Сибири потреблено в 5 раз больше металла, чем в 1928 году.

Кроме угля и металла, Кузбасс дал в 1937 году 510 тысяч тонн железной руды, 750 миллионов киловаттчасов электроэнергии, большое количество цинка, кокса, химических продуктов и золота.

Таков сухой, но красноречивый язык цифр, говорящий о том, что, благодаря созданию такого гигантского комплекса важнейших отраслей промышленности в Кузбассе, Новосибирская область заняла в промышленном отношении не только первое место среди других краев и областей Сибири, но и одно из очень видных мест в Союзе.

Тяжелая промышленность Кузбасса имеет общесоюзное значение.

Создание новых заводов, шахт, рудников в Кузбассе потребовало огромного напряжения сил, осуществления широкой строительной программы.

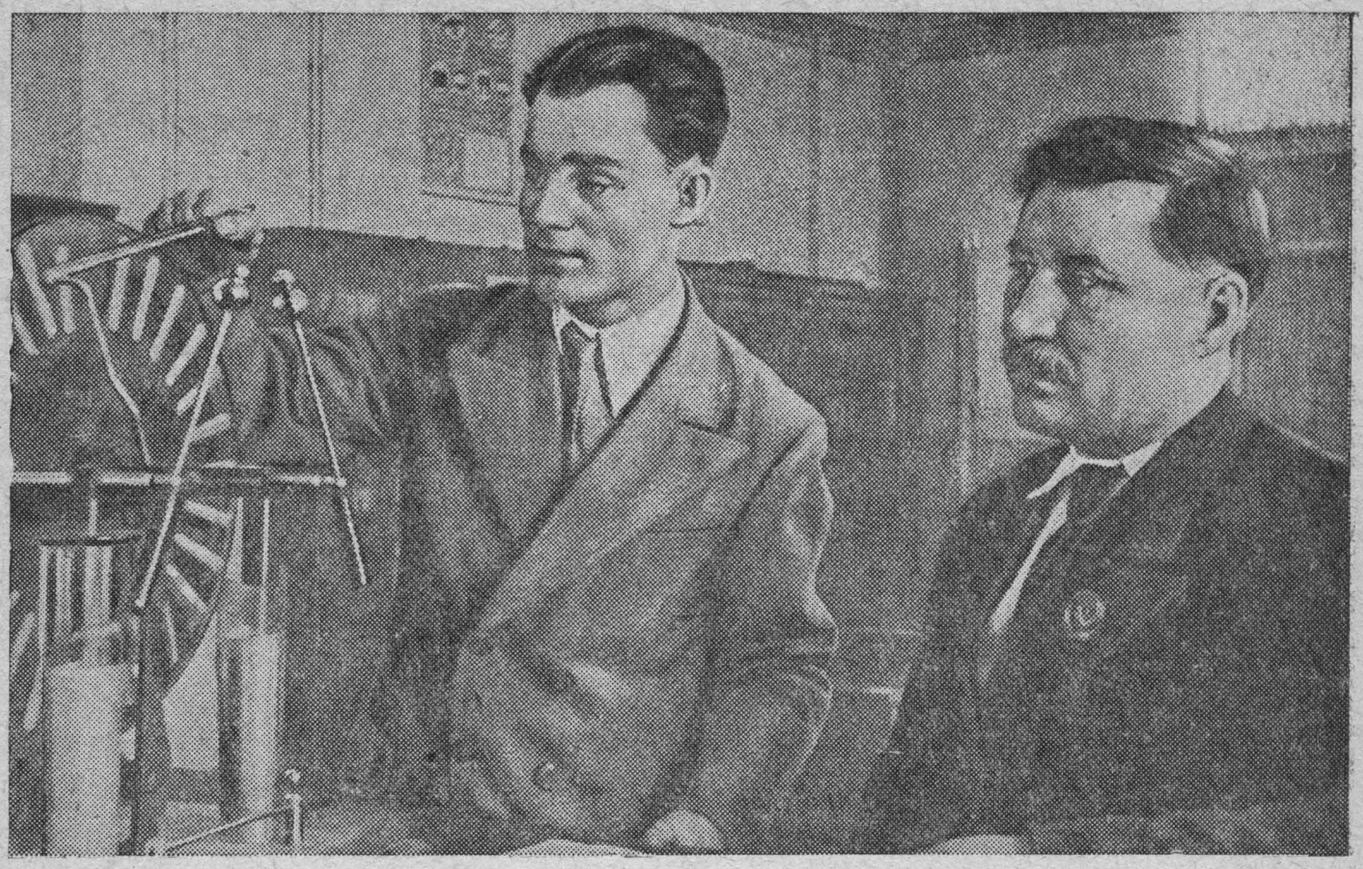
За девять лет первой и второй пятилеток общая сумма капиталовложений в хозяйство индустриального Кузбасса составила 3 миллиарда рублей.

Решающее значение в строительстве нового индустриального центра в Сибири имели кадры.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства о людях, о кадрах, на строительстве социалистического Кузбасса выросли десятки тысяч квалифицированных индустриальных рабочих, успешно овладевающих техникой, неустанно работающих над повышением своей производственной квалификации.

Здесь выросли также многочисленные кадры советской интеллигенции, в подавляющем своем большинстве — молодые советские инженеры и техники, которые шли на великую стройку прямо со школьной скамьи, и здесь, на шахтах, заводах и рудниках Кузбасса приобретали практический опыт.

Это они — рабочие и интеллигенты Кузбасса создали основные звенья его хозяйства: угольную промышленность, черную и цветную металлургию, химию и энергетику. Эти кадры — поистине самый ценный капитал, созданный за время строительства Большого Кузбасса, и растущий из года в год за счет новых тысяч рабочих.



Орденоносец выдвиженец начальник цеха земельно-железнодорожного строительства управления капитального строительства Кузнецкого металлургического завода имени Сталина т. Филиппов А. С. (бывший землекоп), член ВКП(б), учится без отрыва от производства в Институте повышения квалификации хозяйственников.

На снимке справа А. С. Филиппов на уроке физики.

В Кузбассе работают тысячи таких рабочих, о которых товарищ Сталин сказал, что это «...люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами».

Передовые рабочие Кузбасса, вместе со всеми передовыми рабочими нашей страны, с энтузиазмом осуществляют задачи, поставленные товарищем Сталиным: овладевают техникой, ломают старые технические нормы, перевыполняют планы, претворяя в жизнь слова товарища Сталина: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса».

В угольных шахтах, в металлургических цехах, на рудниках, приисках, лесозаготовках и на строительстве под руководством партии созданы кадры героев, мастеров угля, стали и проката.

Проделанная во второй пятилетке работа по строительству и реконструкции шахт, по механизации и рационализации процессов угледобычи, по организации труда и перестройке системы заработной платы, по подготовке кадров обеспечила повышение производительности труда по сравнению с 1928 г. в два раза и по сравнению с 1932 г. в 1,7 раза.

Особенно значительный рост производительности труда наблюдался во второй половине 1935 года и в 1936 году с началом

мощного стахановского движения, когда производительность труда поднялась на 20—30 проц.

Стахановское движение в Кузбассе началось во второй половине сентября 1935 года. В ответ на почин Стаханова шахтеры Кузбасса, используя его методы, начали давать рекордные выработки.

Основные требования стахановского метода: 1) более полное использование механизмов, 2) полная загрузка рабочего дня и 3) правильное разделение труда.

Эти основные условия стахановской работы претворялись в жизнь в самых разнообразных производственных процессах на шахтах, на заводах, на рудниках.

Но в сентябре и октябре 1935 года стахановское движение в основном характеризовалось отдельными рекордами отдельных энтузиастов и не приняло еще характера массового движения.

Ноябрь 1935 г. явился для Кузбасса переломным: борьба за высокую производительность труда начала приобретать массовый характер, охватив не только забойщиков, но и машинистов врубовых машин, машинистов электровозов, проходчиков, коногонов и т. д.

В ноябре месяце начали сказываться и организационно-технические мероприятия, проведенные на шахтах на основе учета методов стахановской работы. Опыт отдельных стахановцев послужил основанием для перестройки работы участков и лав. В результате этой перестройки производительность труда на шахтах поднялась на 20—30 проц. Развернувшееся в IV квартале 1935 года стахановское движение обеспечило не только дальнейший рост производительности, но и досрочное выполнение в 1935 году годового плана угледобычи.

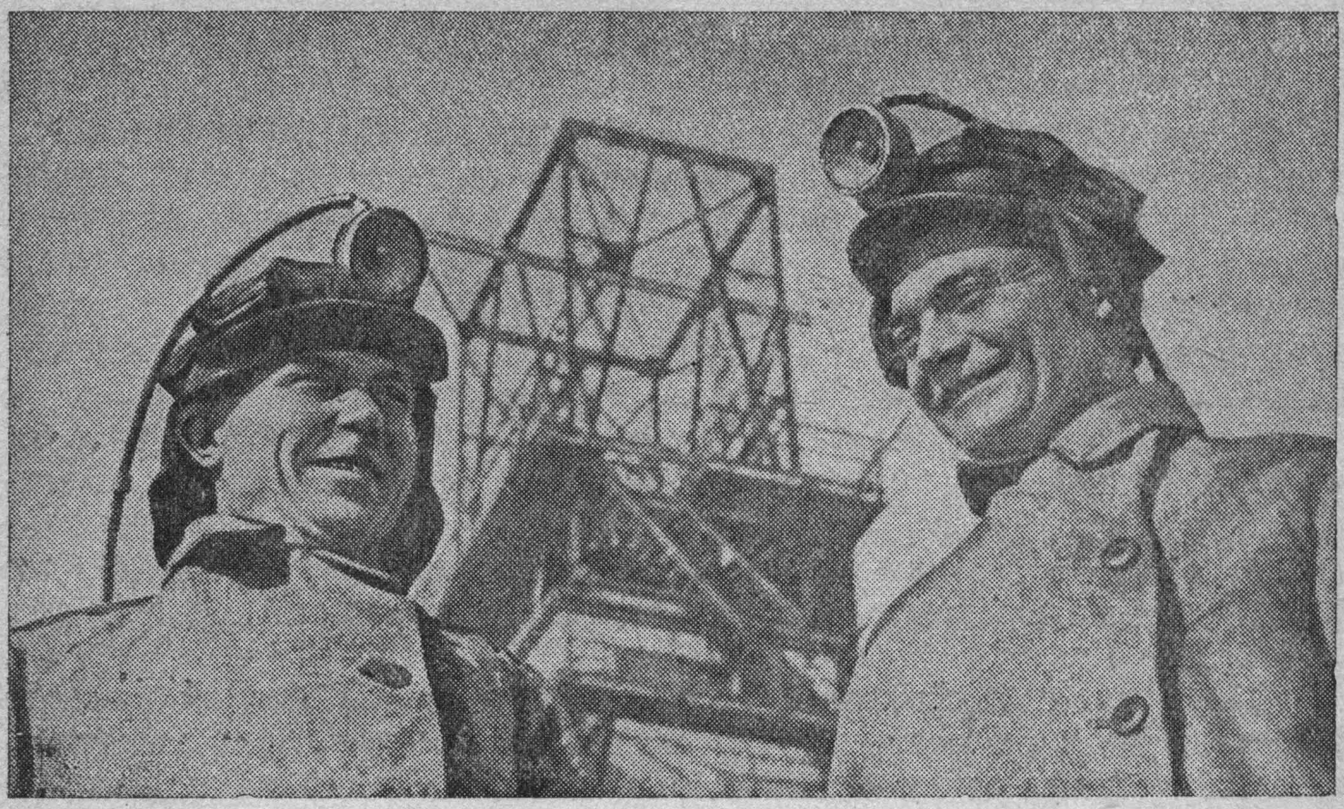
В результате стахановского движения были опрокинуты старые нормы выработки и старые проектные мощности шахт. Необходимо было пересмотреть и те и другие. Эта работа была осуществлена в начале 1936 года на основе строгой проверки производственных возможностей шахт и учета производственного опыта стахановцев.

К концу 1935 года в Кузбассе насчитывалось 195 мастеров угля, сдавших гостехэкзамен на отлично и выполнявших нормы на 200—300 и выше проц. Кроме того в Кузбассе работало несколько тысяч ударников.

Первые применили метод Стаханова в Кузбассе товарищи Баннов С. А. — ныне депутат Верховного Совета СССР, Борисов И. А., Зайнутдинов Ш., Павлов М. П., Мачехин, Бобров, Панфилов, Чарухин и др.

В 1936 г. стахановское движение перешло во второй этап своего развития, — от отдельных стахановских рекордов шахты перешли к организации стахановских суток, пятидневок, декад, комсомольских вахт, к организации стахановских бригад, участков, шахт.

В 1936 году добыча угля в Кузбассе по сравнению с 1935 г. выросла на 21 проц., производительность труда на 24 проц. К кон-



Шахтеры.

цу 1936 г. в Кузбассе насчитывалось уже 1720 чел. лучших стахановцев, мастеров угля, выросших из рядов ударников. В первых рядах многотысячной армии шахтеров Кузбасса шли товарищи Чечин, Бобров, Печенев Д. И., Борисов И. А., Климов М. Д., Яворский, Каплин, Ярыков, Вавилов К. К., Печень В. В., Киреев Е. Г. и многие другие, систематически выполнявшие технические нормы на 200—300 проц.

К концу 1937 года в Кузбассе уже было 2789 лучших стахановцев — мастеров угля, из них мастеров угля первого класса 186 чел. Кроме того в Кузбассе насчитывалось 2620 стахановцев и 19726 ударников. Лучшими мастерами угля в 1937 г., досрочно выполнившими годовые нормы, были т. т. Баннов, Арыков, Левшанов, Веснин, Ильин, Игумнов, Бобров и другие. Стахановские заработки этих передовых бойцов за уголь достигали 2500 руб. в месяц.

В металлургической промышленности Кузбасса сотни и тысячи передовых металлургов также прошли большую школу по овладению техникой и получили большевистскую закалку.

На Кузнецком заводе мастерами невиданных рекордов в металлургии, инициаторами и вожаками стахановского движения были оператор блюминга орденоносец М. Русских, старший сварщик Харьковский, операторы блюминга И. Русских и Курепин, мастера рельсобалки Жигулин, Захаров, Ватрушин; стахановцы мартеновского цеха — Пронин, Захаров, Руденко, Панов, Матюшкин, Малышев, Любкин, Чалков, Мазиков; рабочие — мастера первого класса Суворов, Чупин, Теряев, Андреев, Лапин, Писарев, Панищев; стахановцы домен Ровенский, Чернышев, Диктенко и многие другие.

КУЗБАСС В 1938 ГОДУ

Об этом замечательном районе Советского Союза у нас знают все. О нем написаны десятки научных трудов, сотни статей. Угольно-металлургический центр в Западной Сибири строила вся страна. Кузбасс, выражаясь языком экономистов, — основное звено новой угольно-металлургической базы на Востоке, базы, которую Иосиф Виссарионович Сталин в январе 1933 года, подводя итоги первой пятилетки, назвал гордостью нашей страны.

И все же о Кузбассе у нас мало знают. Жизнь там течет с такой быстротой, что многие утверждения быстро стареют: темпы хозяйственного развития опережают и научную мысль, и исследовательские работы, тем более, что все имеющиеся до сих пор характеристики отражают Кузбасс, главным образом, периода первой пятилетки.

С тех пор наша страна успешно осуществила второй пятилетний план — план построения бесклассового социалистического общества и завершения технической реконструкции народного хозяйства. Этот план ставил своей задачей превращение Новосибирской области в одну из важнейших опорных баз индустриализации восточных районов нашей родины. Кузбасс — ведущий индустриальный центр Сибири — в эти годы еще более развернул свою мощную индустрию. Определившаяся уже в годы первой пятилетки специализация Кузбасса по таким ведущим отраслям тяжелой индустрии, как уголь, металл и химия, явилась основным направлением развития промышленности Кузбасса и во второй пятилетке.

Социалистическая индустриализация Кузбасса за годы сталинских пятилеток проведена такими быстрыми темпами, каких не знают другие районы Советского Союза.

Что такое Кузбасс? Под этим названием разумеется группа юго-восточных, преимущественно горных, районов Новосибирской области. На карте Сибири, тем более на общесоюзной карте, территория Кузбасских районов выглядит очень небольшим пятном. Она составляет только трехсотую часть территории Советского Союза и десятую часть территории Новосибирской области. Но тем не менее Кузбасс — драгоценнейшая часть нашей страны.

Главные природные богатства Кузбасса заключаются в его недрах. По имеющимся полезным ископаемым — это один из богатейших в мире районов. Если подытожить все, что сделано советскими геологами за последние десять — пятнадцать лет, то станет ясно, какую большую и ценную для народного хозяйства работу провела в Кузбассе советская геологическая наука, проникшая под всхолмленную поверхность Кузнецкой котловины, под покровы причудливых гор Салаира, Алатау и Горной Шории.

Каждый год выявлялись и выявляются все новые и новые минеральные ресурсы, таящиеся в недрах этой богатейшей кладовой природы. В Кузбассе — исключительно счастливое сочетание самых разнообразных полезных ископаемых, которые природа щедро сосредоточила в его недрах на сравнительно небольшой площади.

Минеральные богатства Кузбасса распределены на его территории, как и везде на земном шаре, в зависимости от геологического строения земли. От Алтайской горной системы, горные хребты которой вытягиваются преимущественно в широтном направлении — с запада на восток, к северу отходят хребты меридиальные: Кузнецкий Алатау и невысокий Салаирский горный кряж.

Между горным хребтом Кузнецким Алатау и Салаирским кряжем и расположена знаменитая котловина — Кузнецкий каменноугольный бассейн, по размерам своих, еще далеко не исследованных, угольных запасов (450 миллиардов тонн) занимающий второе место в мире после Аппалачского бассейна в Соединенных Штатах Америки и равный шести Донбассам, а по качеству углей, их ассортименту и мощности пластов — единственный в мире. Об антрацитах Кузбасса в американской литературе пишут с чувством плохо скрываемой зависти, и не мудрено, так как антрациты в США имеются лишь в восточном крыле Аппалачского бассейна. Запасы их невелики и в значительной степени уже выработаны.

Запасы угля в Кузбассе больше, чем в Германии и Англии вместе взятых.

В СССР Кузбассу принадлежит первое место по запасам и второе по добыче угля. Нужно отметить также выгодное географическое положение Кузбасса в центре нашей страны. Это позволило сделать Кузбасс основной каменноугольной базой Урало-Кузнецкого комбината и основной базой индустриализации и обороны всей восточной половины нашей громадной страны, от Енисея вплоть до берегов Тихого океана, граничащих с империалистической Японией.

Несметные угольные богатства Кузнецкой котловины в сочетании с богатыми залежами железа в Горной Шории с запасом руды в 300 миллионов тонн, богатейшая минерально-сырьевая база для добывания цветных и редких металлов в Салаирском кряже, богатые золотоносные залежи, а также огромное количество месторождений нерудного сырья — вот та основа, на которой строилась в годы первых двух пятилеток и продолжает развиваться сейчас мощная индустрия Кузбасса.

Все эти богатства недр обнаружены, в огромном большинстве своем, в годы социалистического строительства. Достаточно указать, что запасы каменного угля в Кузбассе до социалистической революции исчислялись всего лишь в 13 миллиардов тонн. Почти не изученный вплоть до Октябрьской социалистической революции, представлявший большое «белое пятно» на геологической карте Сибири, Кузбасс, только благодаря упорной многолетней работе советских геологов-разведчиков, раскрыл свои тайны. Разработка огромных запасов ценных ископаемых превратила уже сейчас Кузбасс в один из крупнейших промышленных центров страны.

Широкое хозяйственное овладение Кузбассом, как мы видели, началось с весны 1929 года.

Все, кому часто приходилось бывать в Кузбассе, могли видеть, как росло и расширялось его хозяйство, как буквально на глазах делались неузнаваемыми прежде пустынные и безлюдные места,

как строились десятки крупных угольных шахт, как освобождались от лесов стройные корпуса металлургических, химических и других заводов, вырастали новые и бурно расширялись старые города, прокладывались новые железные и автомобильные дороги, а на колхозных и совхозных полях возникали десятки машинно-тракторных станций.

Огромные природные богатства Кузбасса были поставлены на службу социализму и стали использоваться с присущей социалистической экономике плановостью и размахом. Производительные силы в Кузбассе развивались невиданно быстрыми темпами на основе общего под'ема социалистического хозяйства в стране. Стержнем второй угольно-металлургической базы на Востоке явилось соединение уральской руды и кузнецкого угля. На крупнейшем уральском месторождении железной руды, горе Магнитной, построен самый мощный в Европе металлургический комбинат, питающийся кузнецким углем; в сибирской части Урало-Кузнецкого комбината, на кузнецком угле, построен такой же комбинат им. Сталина, питающийся в основном магнитогорской рудой. Это два крупнейших предприятия Урало-Кузбасса. Кроме них созданы десятки менее крупных предприятий, созданы целые новые отрасли промышленности в системе Урало-Кузбасса.

В районах Кузбасса, в которых до революции почти не было городского населения, а самым крупным городом считался заштатный городок Кузнецк с населением в четыре тысячи человек, теперь насчитывается почти полтора миллиона жителей, две трети которых живут в крупных городах и рабочих поселках. Только за последние десять лет население в Кузбассе увеличилось в четыре раза, городское же неселение — в шесть раз. Выросли новые крупные индустриальные города.

Сейчас Кузбасс — наиболее индустриальный район на территории всей Сибири, с наиболее высоким процентом городского населения. Он является ведущим районом сибирской тяжелой промышленности и базой дальнейшей индустриализации восточных районов.

Исключительно велика роль Кузбасса в системе народного хозяйства Новосибирской области: в Кузбассе целиком сосредоточены такие отрасли промышленности как каменноугольная, черная и цветная металлургия, химическая и железорудная. Золотая промышленность и промышленность нерудных ископаемых области сосредоточены в значительной своей части также в этом районе.

Таков современный Кузбасс. Он создан героическими усилиями рабочего класса СССР под водительством коммунистической партии и великого вождя народов, инициатора и вдохновителя индустриализации нашей страны товарища Сталина. Огромную помощь оказали Кузбассу славные соратники товарища Сталина, энергичные борцы за победу Сталинского плана индустриализации страны, товарищи Куйбышев и Орджоникидзе, стоявшие во главе промышленности, и Сталинский нарком товарищ Л. М. Каганович, который и сейчас уделяет большое внимание Кузбассу.

Г. Сталинск. Проспект Молотова.

К тому, что мы имеем теперь в Кузбассе, мы пришли лишь путем самоотверженной героической борьбы в первые годы революции, путем тяжелых и длительных исследований, путем упорного труда десятков тысяч людей на строительстве нового угольно-металлургического центра.

Чем был вначале Кузбасс?

Вначале он был для нас заманчивым и малоизвестным горным районом, будившим к себе научный интерес, поскольку и в те годы кое-что известно было о его богатствах.

Потом Кузбасс превратился в полную блестящих перспектив политическую и научно-техническую проблему.

Теперь это — осуществленная мечта, мечта, превращенная большевиками в реальную действительность.

Кто же строил Кузбасс?

Его строили под руководством партии сегодняшние шахтеры, доменщики, сталевары, прокатчики, химики и коксовики Кузбасса. Почти все они — выходцы из сибирской деревни. Но, создавая Большой Кузбасс, эти люди росли вместе с ним. Эти замечательные люди — энтузиасты строители — создали в Кузбассе неприступную твердыню социалистической тяжелой индустрии на Востоке страны.

Успехи в развитии Кузбасса были бы более значительными, ес-

ли бы классовые враги не наносили ему предательских ударов на всех участках его многогранного хозяйства. На протяжении всех лет строительства и освоения Кузбасса, он являлся ареной ожесточенной классовой борьбы. Вредители-«шахтинцы», вредители из «промпартии», троцкистско-бухаринские вредители, диверсанты и убийцы — агенты международного фашизма всеми способами пытались сорвать строительство Большого Кузбасса — основы индустриализации Сибири. Вредительство в технике и в планировании, диверсии, шпионаж, убийства рабочих — вот методы подлой борьбы этих предателей и изменников родины, реставраторов капитализма.

Но все попытки классового врага не могли задержать бурный рост Кузбасса. Гнусная шайка фашистских наймитов разоблачена и уничтожена.

**
*

Пройдемся же по кузбасской земле, по городам и рабочим поселкам этого сибирского Донбасса, чтобы почувствовать мощное биение жизни этого края.

Десятки и сотни тысяч людей трудятся здесь, и труд для них — «дело чести, дело славы, дело доблести и геройства».

Ежедневно здесь рождаются драгоценные мысли о том, как поднять добычу угля, увеличить выплавку чугуна и стали, прокатать больше рельсов, выполнить и перевыполнить план добычи золота и дать колхозным и совхозным полям больше азотных удобрений. Черты высокоиндустриального района лежат на всей территории Кузбасса. От «крестьянских захолустий» этой в прошлом колониальной окраины царской России не осталось и следа.

Характернейшей чертою Кузбасского промышленного района является его компактность и его общее географическое положение.

Площадь индустриальных районов Кузбасса можно представить в виде неправильного четырехугольника, вытянутого в направлении с северо-запада на юго-восток. Длина этого четырехугольника равна 400 *км*, ширина — 150 *км*. На этой площади в 60000 кв. *км* и сосредоточена созданная за годы двух сталинских пятилеток тяжелая индустрия Сибири. Кузбасс, как мощный хозяйственный комбинат, своим влиянием охватывает огромную территорию восточной части Союза и в сочетании с горнопромышленным Уралом является базой социалистического строительства в богатейших, но еще очень мало освоенных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В начале третьей пятилетки, в 1938 году, тяжелая промышленность Кузбасса, превращающегося по указанию товарища Сталина во второй Донбасс, группируется в нескольких основных горных центрах. Предприятия сосредоточены вокруг основных источников сырья и составляют мощные индустриальные группы.

Семь крупных угольных центров имеются в Кузбассе. Это новые индустриальные города, рост которых в основном связан с ростом угольной промышленности. Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий,

Анжеро-Судженск, Киселевск и другие — это крупные угольные центры Кузбасса, основные поставщики минерального топлива для промышленности и транспорта целого ряда краев и областей восточной части СССР.

Тридцать пять крупных шахт союзного значения и десятки небольших шахт промысловой кооперации эксплоатируют громадные угольные запасы, хранящиеся в недрах Кузбасса.

Угледобыча в Кузбассе к 1938 году выросла в 22 раза по сравнению с довоенным периодом и в 7 раз по сравнению с 1928 годом. За годы второй пятилетки угледобыча в Кузбассе увеличилась в два с половиной раза, сейчас почти всю добычу угля дают шахты, построенные в течение первой и второй пятилеток.

В Кузбассе основным типом являются шахты мощностью в 1 миллион тонн и больше. Здесь построены самые крупные шахты в Союзе, такие, как шахта «Коксовая» имени И. В. Сталина, шахта имени К. Е. Ворошилова и шахта № 3—3-бис — в Прокопьевске, шахта имени С. М. Кирова в Ленинске и другие, дающие в год 1—1,5 миллиона тонн угля каждая.

Сталинские пятилетки превратили угольную промышленность Кузбасса из горного промысла в высокоразвитую отрасль промышленности, где, вместо технически отсталых, нередко кустарных шахт, созданы шахты — заводы со сложным производственным процессом. На всех шахтах Кузбасса теперь широко применяется механизация труда: введены врубовые машины, электросверла и отбойные молотки, конвейеры и электровозы. Механизация угледобычи, наряду с улучшением организации труда и развертыванием социалистического соревнования и стахановского движения, обеспечила рост производительности труда за годы двух пятилеток вдвое.

В Кузбассе работает около 40 тысяч шахтеров, из них свыше 8 тысяч стахановцев и 15 тысяч ударников. Среди них товарищ Баннов С. А., анжерский горняк, депутат Верховного Совета СССР, лучшие шахтеры, награжденные за выдающиеся успехи в деле под'ема угольной промышленности орденами и медалями СССР — тт. Осадчий К. Ф., Сакирник Р. П., Свиридов С. И., Бобров И. В., Рахимбаев Д., Котов А. П., Мартынов П. И., Наумов В. А., Чечин А. Т., Анисимов А. П., Звягин В. В., Казаков М. А. и много других.

В ответ на высокую награду партии и правительства бригадир проходческой бригады шахты им. К. Е. Ворошилова (Прокопьевск) тов. Р. П. Сакирник сказал: «Душевно и горячо благодарю партию и правительство за высокую награду. Сегодняшний день самый радостный в моей жизни. Этот день я отмечу выполнением пяти технических норм. Горд сознанием, что награду завоевал стахановской работой на благо любимой родины».

Тов. Сакирник — выдающийся мастер скоростной проходки штреков, он обучил стахановской работе десятки рабочих.

— Советское правительство высоко оценило мою скромную работу шахтера, работу, которой я отдал двадцать два года своей жизни... Шахта для меня стала вторым домом, рабочие шахты —

второй семьей... Заверяю правительство, партию, товарища Сталина, что оправдаю высокую награду, — писал 21 февраля 1939 г. бригадир-забойщик шахты «Центральная» (Кемерово) т. И. В. Бобров, многолетнюю стахановскую работу которого правительство отметило наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

В Кузбассе десятки и сотни знатных шахтеров, систематически дающих высокую производительность труда, проявляющих трудовую доблесть в борьбе за уголь.

Награжденные орденами Ленина забойщик шахты им. Кирова треста Ленинуголь т. Осадчий и машинист врубовой машины этой же шахты т. Свиридов систематически дают в два — три раза больше нормы, идя в первых рядах передовых борцов за уголь. Их трудовая доблесть оценена по заслугам.

Тов. Д. И. Печенев известен в Кузбассе, как лучший забойщик, затем бригадир. Он был одним из первых зачинателей стахановского движения на шахте им. Сталина. В 1938 году его имя прославилось как имя начальника участка, сумевшего в короткие сроки овладеть горным делом и стать одним из лучших командиров в Кузбассе. Он награжден орденом Ленина.

Еще совсем недавно мало кто знал в Кузбассе шахтера Волостнова Н. П. Но в течение последних лет он успешно прошел свой путь от забойщика до управляющего трестом «Кагановичуголь». Его имя по праву стоит в числе получивших высокую награду в нашей стране — орден Ленина. Трест, руководимый шахтером-большевиком Волостновым, заслуженно считается одним из передовых в Кузбассе.

Знатные стахановцы тт. Пермяков, Рогожин, Табатчиков, Митясов, Котов и много других в течение трех лет выполняют по три нормы. В одном только Прокопьевске работает свыше 300 лучших стахановцев, систематически дающих по 200—300 проц. задания.

Стахановская работа опрокинула старые технические нормы. В начале 1939 г. ряд шахт перешел на новые производственные нормы, но стахановцы и ударники перевыполняют и их.

Горняки Кемеровского рудника начали работать по новым производственным нормам. Многие стахановцы в первый же день работы по этим нормам добились небывалых производственных рекордов.

Инициатор стахановских вахт имени XVIII с'езда партии на шахте Центральная бригадир-забойщик т. Бобров 15 февраля выполнил новую норму на 319 процентов, за смену он заработал 98 рублей 64 копейки. Стахановец-забойщик т. Пятеркин в этот день выполнил норму на 270 проц., заработав 58 руб. 36 коп. Рекордной производительности труда добился бутчик четвертого участка этой шахты т. Салиманов, выполнивший 15 февраля новую норму на 574 процента.

Таких успехов в первый же день работы Центральной шахты по новым нормам добились около 150 человек.

Весь рудник 15 февраля дал небывало высокую добычу угля: суточный план выполнен на 124,3 процента. Первая смена рудни-

ка на второй день работы по новым нормам, 16 февраля, свое задание выполнила на 126 процентов.

На шахте имени Ворошилова в Прокопьевске с 15 февраля по новым нормам работают 146 забойщиков, из них 134 перевыполняют нормы в полтора — два раза и больше. Так, например, забойщик т. Анисимов, работающий в мелких нарезках на 12 участке, за 6 часов прошел 9 погонных метров печей и 1,9 погонных метра параллельного штрека, выполнив задание на 368 процентов. На 275 процентов выполняют новые нормы в основных штреках забойщики тт. Григорьев, Гельфанов.

***

Кузбасс не только вторая угольная база СССР, но и крупный производитель металла.

В южном Кузбассе находится город Сталинск, центр металлургической промышленности. Черная металлургия представлена там металлургическим заводом им. И. В. Сталина. По размерам производства и по технической оснащенности Сталинский металлургический завод стоит в первом ряду лучших металлургических заводов мира. Выпуск чугуна на этом заводе составляет 40 проц. всей продукции чугуна довоенной России и на 200 тысяч тонн больше, чем дают все современные металлургические заводы Италии и Польши вместе взятые.

Сталинский металлургический завод является подлинным детищем первой пятилетки. История его сооружения и освоения — самая яркая страница в истории индустриализации Сибири.

Знатных стахановцев — мастеров стали и проката тт. Русских, Васильева, Сидорова, Инютина и Орлова знают не только в Кузбассе, но и за его пределами. Знатного сталевара-стахановца т. Л. Я. Кузнецова трудящиеся города Сталинска единодушно избрали депутатом Верховного Совета РСФСР.

В начале 1939 года на заводе насчитывалось 5400 стахановцев, свыше 5500 ударников, 43 мастера первого класса.

Сталевар первого класса Т. Васильев начал работать на первой мартеновской печи с начала ее эксплоатации в 1932 году. Он дал стране 456 тысяч тонн стали.

Президиум Верховного Совета СССР 26 марта 1939 года наградил орденами и медалями лучших металлургов Кузнецкого завода. Орден Ленина получили мастер доменного цеха В. К. Горностаев и директор завода Р. В. Белан; орден Трудового Красного Знамени — сталевар И. Я. Васильев, горновой доменного цеха П. Е. Инютин, мастер доменного цеха Н. К. Примаченко, инженер М. Ф. Голдобин; орден Знак Почета — стахановец мартеновского цеха И. Н. Капустин, мастер доменного цеха Я. П. Ковальчук и другие. Мастера стали и проката Л. Я. Кузнецов, Н. П. Фролов, М. А. Меркулов и многие другие награждены медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Передовые металлурги Кузнецкого завода горят желанием одержать новые производственные победы, и они это показывают

на деле, самоотверженно борясь за увеличение выпуска чугуна, стали, проката.

Высокие показатели дает сталевар Антон Андреевич Малышев. Он работает в третьей бригаде на 13-й печи 2-го мартеновского цеха. Вот что он рассказывает о работе своей бригады:

«Наша печь — трехсоттонная. За каждую смену мы должны давать 160 тонн стали, с одного квадратного метра пода печи снимать по 5,75 тонны.

Обсуждая, как лучше ознаменовать встречу XVIII с'езда партии, наша третья бригада решила за каждую смену давать 200 тонн стали, с одного квадратного метра пода печи снимать до 8 тонн.

Бригада выполняет свои обязательства. В отдельные дни мы даем в смену по 220 тонн стали. Так было 8 и 11 февраля. В эти дни с квадратного метра пода печи снимали до 9 тонн. В каждую смену мы даем в подарок XVIII с'езду партии несколько тонн сверх плана.

Со сталеварами нашей печи соревнуются молодые сталевары тт. Гузеев и Черников. Нужно признать, что они хорошо варят сталь. 11 февраля т. Черников снял с малой печи 8,4 тонны с квадратного метра пода, т. Гузеев выдал за смену 200 тонн стали, снял с квадратного метра пода печи по 8 тонн».

Сталинск — новый город на карте Сибири, построенный в годы сталинских пятилеток. Он быстро благоустраивается и, наряду с промышленными сооружениями, по праву гордится прекрасными зданиями, широкими улицами и обширными площадями, украшенными скульптурами и статуями.

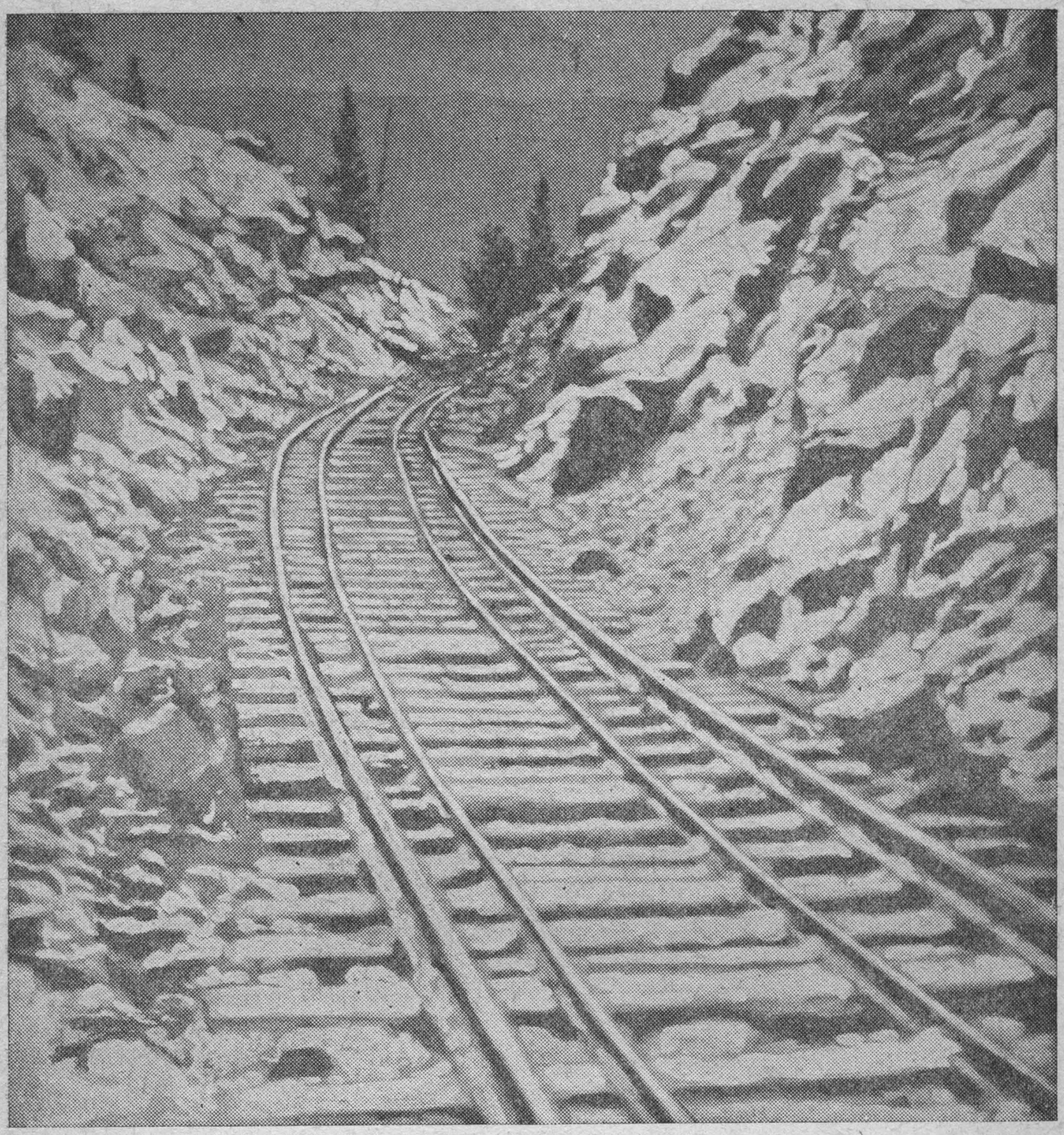
**
*

Углубившись в южный Кузбасс, в пределы Горной Шории, мы попадаем в быстро индустриализирующийся район, где идет интенсивное освоение больших и многообразных природных богатств.

Шория — горная страна, по своей площади (29,2 тыс. кв. км) равная Армении.

В Шории нередко можно встретить еще не тронутые человеком девственные леса, напоминающие дикую горную тайгу. Разнообразие и богатство растительного покрова в сочетании с красотой горной местности делают природу этой части Кузбасса исключительно живописной. Прибавьте к этому высокую культуру труда, своеобразие экономического и культурного развития этого района и перед вами предстанет замечательный уголок Сибири, край неисчерпаемых богатств и возможностей. У тех, кто помнит Шорию до Великой Октябрьской социалистической революции, у кого в памяти еще сохранились мрачные картины угнетения шорского народа, цветущая Горная Шория вызывает законное чувство гордости.

Благодаря последовательному осуществлению ленинско-сталинской национальной политики, шорский народ при поддержке великого русского народа за годы двух пятилеток добился невиданного расцвета социалистической экономики и культуры.



Новая железная дорога в Горной Шории.

Горная Шория в наши дни — это железорудный район Кузбасса, в котором известны богатые месторождения железа, такие как Темир-Тау, Тельбесс, Таштагол, Одра-Баш, Шерегеш, Шалым и др. Из них такие крупные железорудные месторождения, как Таштагол, Шерегеш и Шалым, открыты шорцами. Шерегешевское месторождение названо по имени открывшего его шорца тов. Шерегешева.

Часть этих месторождений эксплоатируется с 1932 года. На железорудных месторождениях Тельбесс и Темир-Тау в годы первой пятилетки выросли крупные рудники, которые ежегодно дают Кузнецкому металлургическому заводу им. Сталина сотни тысяч тонн железной руды.

Вблизи Тельбесского рудника, при ст. Мундыбаш, расположена обогатительно-агломерационная фабрика, назначение которой —

обогащение и агломерация руд Тельбесса и Темира. Железные руды Горной Шории имеют ряд примесей (сера, цинк, пустые породы), не позволяющих пускать их в доменную плавку. В результате обогащения получается концентрат со средним содержанием железа 60 процентов, серы—1—1,5 процента и без пустых пород.

Затем этот концентрат спекается на агломерационной фабрике и получается высококачественный агломерат, в котором нет вредных примесей серы и цинка. Агломерат употребляется для доменной плавки.

Проектная производительность фабрики — 1250000 тонн агломерата. Кроме двух уже действующих рудников, ведутся подготовительные работы к освоению других крупных месторождений, в первую очередь Таштагола, к которому проведена железная дорога протяжением около 100 километров.

Кроме богатых месторождений железной руды, Горная Шория располагает огромными запасами каменного угля, большим фондом лесов, а также золотоносными месторождениями.

Из предприятий золотой промышленности в Горной Шории имеются три крупных приисковых управления — Алтайское по р. Лебеди, Усинское по р. Усе и Балыксинское по р. Балык-Су.

В железорудной и золотой промышленности Шории работают тысячи горнорабочих и золотоискателей. Значительная часть населения занята также в лесной промышленности и в пушном промысле.

В Горной Шории создана и с каждым годом крепнет и развивается социалистическая индустрия.

Замечательные победы одержаны также и на фронте сельского хозяйства. Основная масса крестьян об'единена в колхозы. Шорский народ, для которого до революции высшей «техникой» сельскохозяйственного производства являлась деревянная соха, который в большинстве случаев обходился мотыгой, имеет теперь на своих колхозных полях сложные сельскохозяйственные орудия, вплоть до тракторов и комбайнов.

Посевная площадь за последние десять лет выросла в семь раз.

Успешно развивается социалистическое животноводство. Создано 160 молочно-товарных ферм, с общим поголовьем скота в 22 тыс. голов.

В короткий отрезок времени Горная Шория прошла огромный путь экономического, политического и культурного роста и стала в ряды передовых районов страны. Рост этот особенно наглядно виден на людях новой, советской Шории, расцвете их культуры.

Чем был в недавнем прошлом шорский народ?

— Снимали с нас шкуру и шорские баи и русские купцы, — вспоминая старое, говорит 75-летний старик Апанаев из Мысковского улуса. — Тьма заедала нас. Шорский народ вымирал.

За годы Советской власти неизмеримо выросла культура шорского народа. В Горной Шории насчитывается 124 начальных, 17 неполных средних и 7 средних школ с общим числом учащихся свыше 18000 чел. Работает 550 учителей. Имеется педаго-

гическое училище, 13 врачебных пунктов, 20 фельдшерских, работают 6 звуковых кинопередвижек, в любом улусе имеется радиоузел, читальня, магазин.

Выросли новые кадры в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, на культурном фронте. Значительная часть этих новых кадров вышла из рядов коренного шорского населения. Широко известны имена замечательных стахановцев промышленности: т. Мижакова И. М. — забойщика-стахановца рудника Темир-Тау, стахановки Мундыбашской фабрики Меркуловой М. И., лучших стахановцев Поликпашева, Саксабаева, Харлагашева, Абулакова и других. Десятки шорцев учатся в университетах и институтах. Из гущи шорского народа выросли учителя, врачи, агрономы, летчики и писатели. Афанасий Ефремович Кушаков, сын батрака-шорца, избран трудящимися Горной Шории депутатом Верховного Совета РСФСР.

Из среды шорского народа выросли такие представители новой советской интеллигенции, как врач А. К. Шуренков и писатель Ф. С. Чиспияков.

Нет прежней «дикой» Горной Шории, в которой коренные жители — шорцы под гнетом колонизаторской политики царизма находились на грани вырождения. Есть новая Советская Шория, возрожденная Великой социалистической революцией. Горная Шория — богатейший район Кузбасса. Железную руду, уголь, золото и лес дает нашей стране этот, прежде дикий и почти безлюдный, район Кузбасса.

***

На основе угольно-металлургического производства в Кузбассе развиваются смежные производства. Коксовая промышленность поставляет металлургический кокс заводам Сибири и Урала.

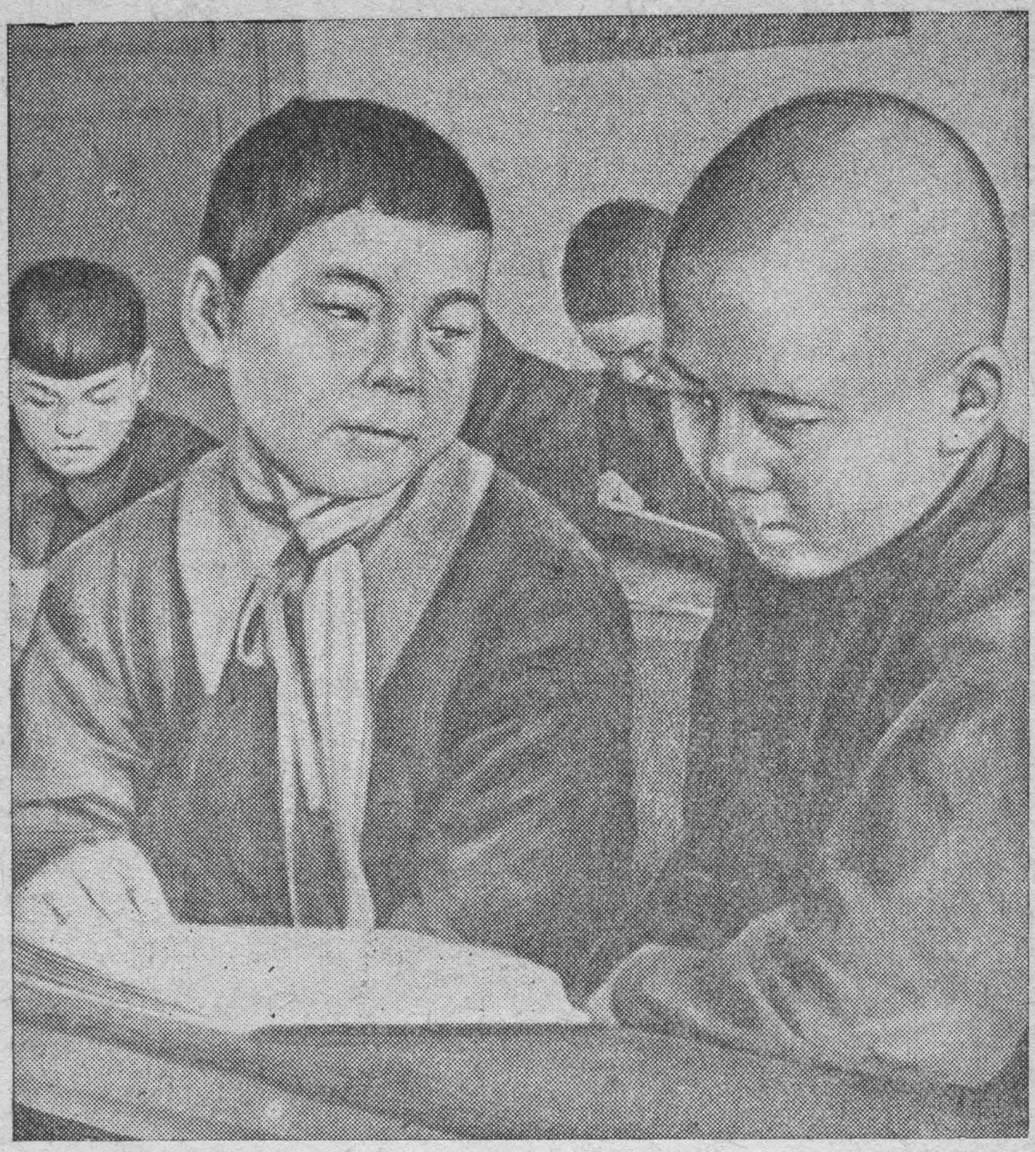
Вновь созданная за годы сталинских пятилеток химическая промышленность Кузбасса стала одной из крупнейших отраслей народного хозяйства Новосибирской области. Химия и коксохимия Кузбасса сосредоточены на коксовых установках Сталинского завода и крупнейшем химическом комбинате в г. Кемерово.

Центром цветной металлургии является расположенный в самом центре Кузбасса Салаирский кряж. В этом районе добывается теперь ряд ценнейших полезных ископаемых: цинк, барит, золото, серебро, свинец, известняки и огнеупоры.

За годы первой пятилетки в Белово выстроен крупный цинковый завод.

Вблизи завода расположены салаирские цинковые рудники с обогатительной фабрикой. Кроме того, там работает реконструированный Гурьевский металлургический завод, Салаирские золотые прииски, баритовый рудник и предприятия нерудных ископаемых.

Вся горнопромышленная и заводская деятельность Кузбасса базируется в основном на мощных районных электроцентралях — Кузнецкой и Кемеровской, связанных между собой параллельной работой. Многие сотни миллионов киловатт-часов электрической энергии вырабатывают эти энергетические центры, охватывая самые



Дети-шорцы на уроке. Село Усть-Кабырза.

разнообразные производства и об'единяя их в один мощный комбинат.

Из предприятий золотой промышленности в Кузбассе работают 6 приисковых управлений, входящих в трест Запсибзолото. За годы социалистического строительства, особенно в период первой и второй пятилеток, золотая промышленность Кузбасса превратилась в важнейший участок хозяйства. По количеству добываемого золота и по технической оснащенности она занимает видное место в системе золотой промышленности.

Таким образом, тяжелая промышленность Кузбасса группируется в семи угольных центрах (Анжеро-Судженск, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Киселевка, Сталинск и Осинники), дающих всю добычу угля, и в трех городах Кузбасса: черная металлургия — в Сталинске, цветная металлургия — в Белово и химическая промышленность — в Кемерово.

***

Являясь крупнейшим промышленным центром Сибири, Кузбасс имеет и развитое сельское хозяйство. Природные условия благоприятствуют там как полеводству, так и животноводству.

Почвы в кузбасских районах, особенно в их основной, центральной части — черноземные и лишь в окраинных залесенных частях, подходящих к горам, подзолистые.

Сельское хозяйство Кузбасса имеет ярко выраженное зерновое и бахчево-картофельно-овощное направление. Общая посевная площадь Кузбасса за годы двух пятилеток увеличилась более чем вдвое и составляет 505 тыс. га, из них посева пшеницы—186 тыс. га, посева овощей и бахчей свыше 40 тыс. га (1937 г.).

Наличие хороших пастбищ в районах Кузбасса способствовало там развитию животноводства. За годы двух пятилеток поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней значительно увеличилось.

В горных частях Кузбасса, где полеводство затруднено природными условиями, а также вблизи крупных городов, развивается преимущественно молочное и огородное хозяйство. Население быстро растущих городов и рабочих поселков пред'являет растущий из года в год спрос на молоко и овощи.

Неуклонный под'ем сельского хозяйства в Кузбассе происходил на базе коллективизации. На долю социалистического сектора приходится 95 проц. всех посевных площадей, из них на долю колхозов — 80 проц. Коллективизировано 91 проц. крестьянских хозяйств, вместо 1,5 проц. к началу первой пятилетки.

В сельском хозяйстве Кузбасса работает 25 машинно-тракторных станций с тракторным парком в 1348 единиц, общей мощностью свыше 24 тыс. лошадиных сил, и 400 комбайнов. Машинная обработка земли охватила около 77 проц. колхозных посевов.

В районах Кузбасса за годы пятилеток создан 31 совхоз, из которых 17 мясных и мясо-молочных и 14 пригородного типа. Эти совхозы, имея в своем распоряжении 190 тыс. га земли и засевая 62 тыс. га посевов, являются мощными, из года в год растущими сельскохозяйственными предприятиями. Они обслуживают нужды индустриальных центров Кузбасса и других районов.

В Кузбасских районах также значительно развито пчеловодство: почти половина всего сбора меда в Новосибирской области приходится на Кузбасские районы. Пчеловодством занимаются во всех районах Кузбасса, а особенно в его южной части — в Горной Шории. Пасеки расположены преимущественно по берегам больших и малых таежных речек, много их и в лесостепной полосе.

**
*

Мощное хозяйство Кузбасса пред'являет очень большие требования к транспорту. Усилились межобластные связи, особенно с Уралом и внутриобластные. За годы двух пятилеток Томская железная дорога превратилась в дорогу крупного индустриального значения.

В целях освоения возрастающего из года в год грузооборота за годы двух пятилеток были увеличены технические средства Томской дороги, а также построен ряд новых линий. Вместо одной технически несовершенной железнодорожной линии Юрга — Ново-Кузнецк, в пределах Кузбассса созданы линии: Ленинск — Новосибирск, вторые пути Ново-Кузнецк — Проектная, Ново-Куз-

В колхозе им. Коминтерна, Прокопьевского района, триеруют семена для посева.

нецк — Ахпун — Таштагол и Кемерово — Барзасс, а также электрифицирован участок от Кузнецка до Белово.

Построены новые станции — Ново-Кузнецк, Белово, расширены старые станции, выстроены новые и реконструированы крупные старые депо: Белово, Кузнецк, Топки. Колоссально возрос паровозный и вагонный парк.

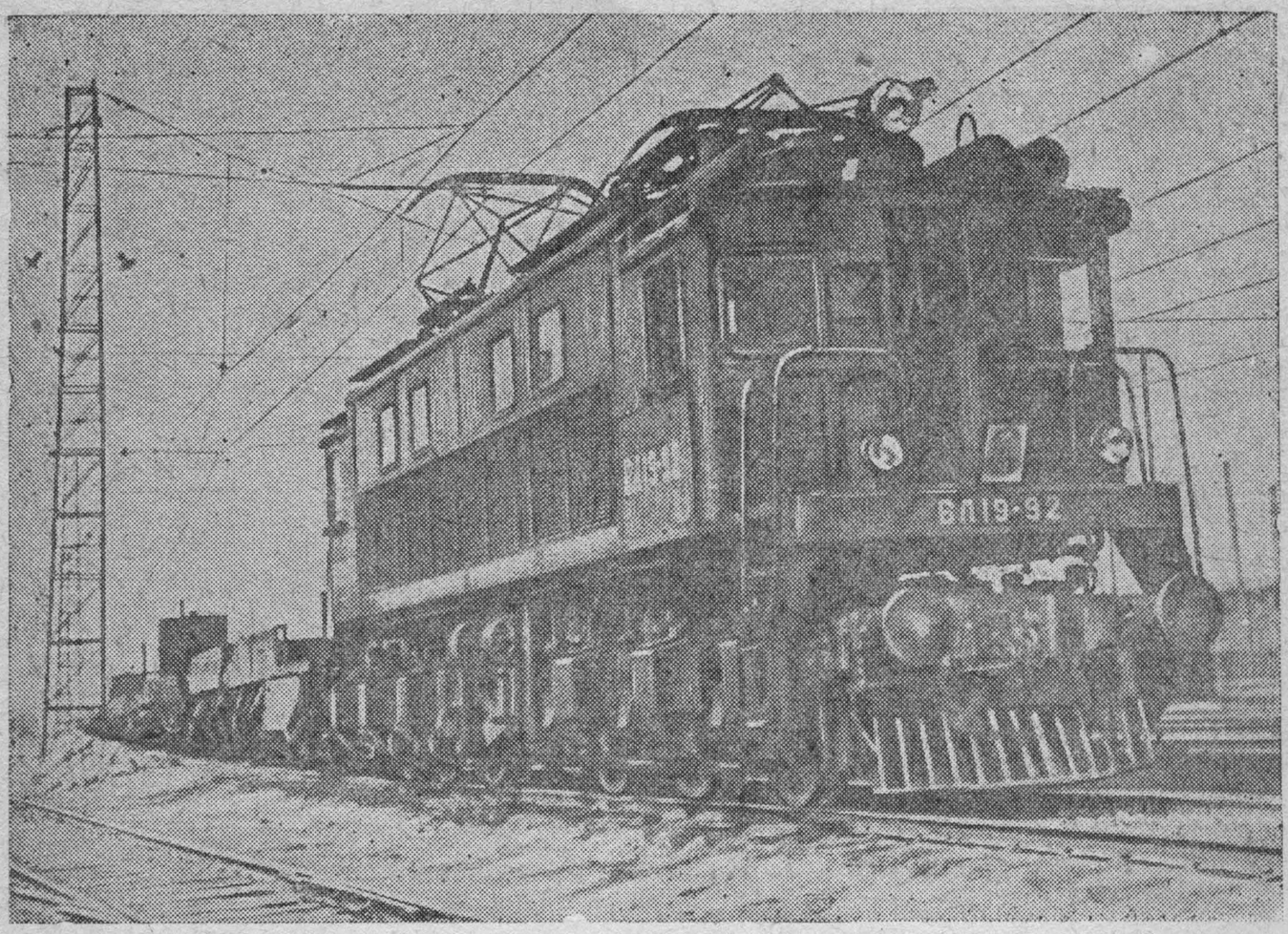
Главными предметами вывоза служат: уголь, кокс, черные металлы, химические продукты, цинк; главными предметами ввоза — железная руда, лес.

Кузбасс имеет и густую сеть шоссейных дорог, пригодных для автомобильного движения. Эти дороги служат для внутренней связи между городами Кузбасса и связывают Кузбасс с мощными сельскохозяйственными районами Алтайского края.

**
*

Люди Кузбасса, как и весь советский народ, в повседневной своей жизни ощущают, что безграничный рост производительных сил нашей страны подчинен интересам повышения культуры и материального благосостояния всего населения. И если Кузбасс достиг огромных успехов в области хозяйственной, то не менее велики его успехи в культурном развитии.

На территории Кузбасса в дореволюционное время самым культурным населенным пунктом считался уездный городок Кузнецк (4 тысячи жителей), где было 4 училища — уездное, 2 приходских и одна церковно-приходская школа — и 4 церкви. В рабочих райо-



Электровоз на ст. Усяты.

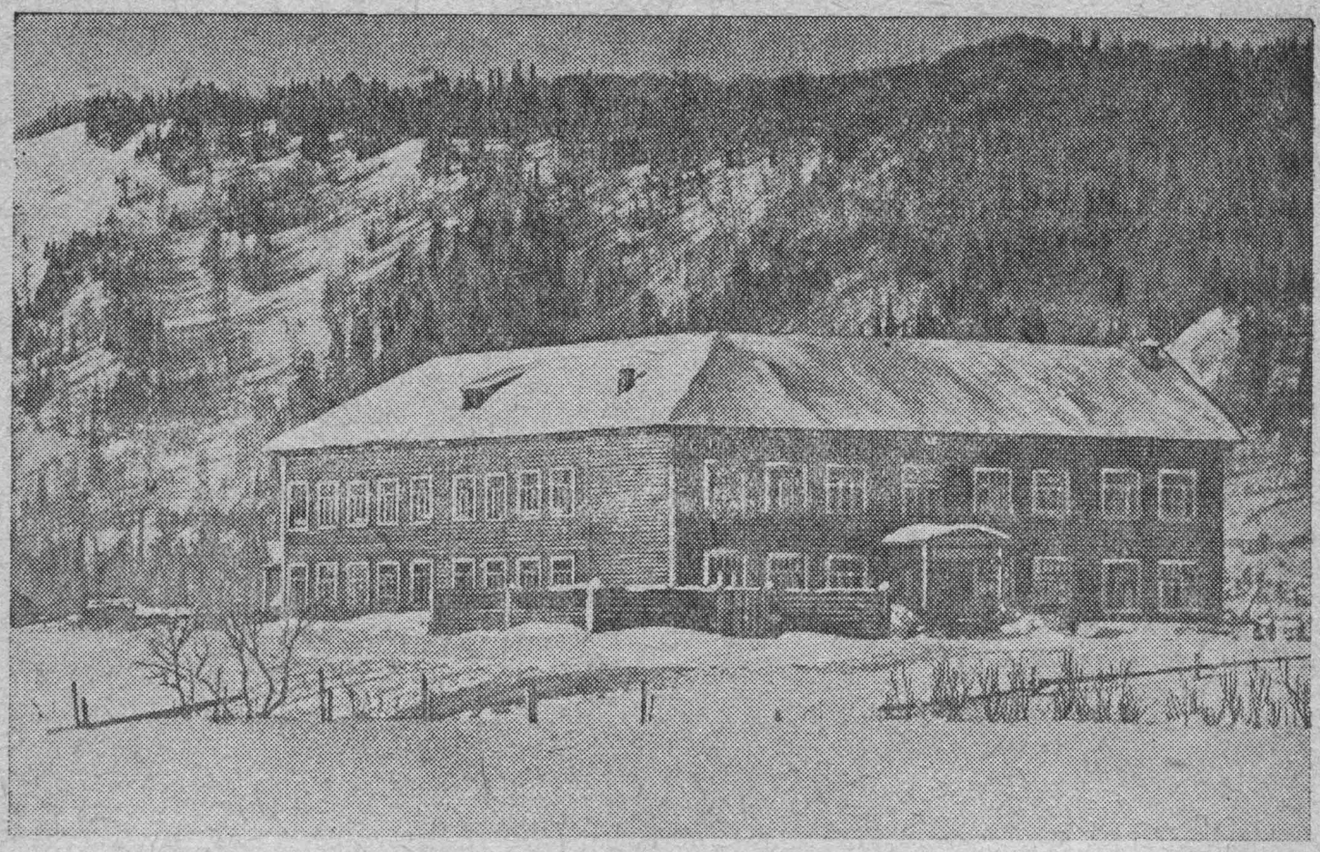
нах Кузбасса, как правило, школ не было. Население было почти сплошь неграмотным. Вместо школ царское правительство насаждало церкви и кабаки.

Имевшиеся в некоторых рабочих поселках Кузбасса школы были одноклассными училищами с 2—3 отделениями. Так было, например, на Судженских копях, где имелась такая школа с тремя отделениями, которую окончило в 1908 году 4 мальчика и 2 девочки. В 1913 году эту же школу, единственную на Анжеро-Судженском руднике, окончило 14 мальчиков и 12 девочек.

На территории золотых приисков была всего одна начальная школа в селе Салаир. В южном Кузбассе, в пределах Горной Шории, царила поистине патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. Колониальное рабство, национальное угнетение, жестокая эксплоатация — таковы были условия существования шорского народа. Шорцы не имели своей письменности. В канун Великой Октябрьской социалистической революции, в 1917 году, в Шории было всего 6 человек грамотных шорцев, обученных царизмом в миссионерской школе в Улале и предназначенных для «духовной деятельности» — для укрепления эксплоататорской власти помещиков и капиталистов.

Сейчас в 15-ти районах Кузбасса[1] — 849 начальных, 189 неполных средних и 65 средних школ. С каждым годом число школ

[1] Анжеро-Судженском, Барзасском, Беловском, Гурьевском, Кемеровском, Киселевском, Кузедеевском, Таштагольском, Мысковском, Крапивинском, Ленинск-Кузнецком, Прокопьевском, Сталинском, Титовском и Гопкинском.



Здание средней школы в с. Усть-Кабырза в Горной Шории.

и число учащихся увеличивается. Всего в Кузбассе учится 242 тыс. детей. В Кузбассе имеется металлургический институт (с рабфаком) и металлургический техникум, подготовляющий инженеров и техников металлургической специальности. Имеются два горных и строительный техникумы, несколько педагогических училищ и медицинских школ. Сотни студентов Кузбасса обучаются в Москве, Ленинграде, Томске, Новосибирске и других городах Союза.

Развернута громадная работа по ликвидации неграмотности. Десятки тысяч людей, бывших неграмотными, уже приобщены к культуре, и неграмотность ликвидирована почти полностью.

Широкое применение новой техники и научной организации производства на шахтах, заводах и рудниках Кузбасса потребовало массовой подготовки квалифицированных рабочих кадров. Десятки тысяч рабочих прошли специальное обучение на различных курсах технической учебы, стахановских курсах, курсах мастеров социалистического труда и в школах фабрично-заводского ученичества. Многие сотни бывших рабочих завершили свою учебу в техникумах, став затем командирами производства.

Вместе с ростом народного хозяйства и культуры выросли и города Кузбасса. Кузбасс начала третьей пятилетки — это густонаселенный район. Две трети его населения — жители городов. Вместо жалкого наследия, которое оставила нам старая Россия в горняцких районах Кузбасса, где не было ни одного благоустроенного рабочего поселка, теперь созданы культурные промышленные центры, в виде крупных индустриальных городов.

Свыше 800 тыс. человек проживает в городах и рабочих поселках Кузнецкого бассейна. Уместно напомнить, что в 1913 году

Монумент товарища Сталина в г. Сталинске на площади Побед.

городское население Кузбасса исчислялось всего лишь в 24 тыс. человек, а перед первой пятилеткой — в 157 тыс. человек.

Такие города, как Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий, Кемерово и Прокопьевск выросли неузнаваемо. Население Анжеро-Судженска с 15 тыс. человек в 1913 году и с 38 тыс. в 1928 году выросло до 71 тысячи в 1938 году. Ленинск-Кузнецкий из маленького рабочего поселка с населением в 5 тыс. человек в 1913 году вырос в город с населением в 82 тыс. человек. Кемерово — центр коксохимической промышленности Кузбасса — до революции был крупным селом, сейчас там 133 тыс. жителей. Прокопьевск из поселка с населением в 2 тысячи человек в 1920 году, превратился теперь в крупнейший угольный центр с населением свыше 100 тыс. человек.

Менее десятилетия тому назад место у подножия горы, где построен гигантский металлургический завод, мало кому было известно. Ныне всему миру известен Сталинск — город сибирской черной металлургии, выросший в широкой древней долине р. Томи и ее левого притока — р. Кондомы. Его населяют около 170 тыс. жителей, то есть столько и даже больше, чем в Красноярске, Барнауле и других городах, строившихся на протяжении столетий.

Колоссально вырос жилой фонд предприятий индустриального Кузбасса. Вся жилая площадь в городах и рабочих поселках Куз-

басса в настоящее время превышает 3 млн. квадратных метров. Во всех городах построены водопроводы, канализация, бани и прачечные, электрическое освещение стало достоянием каждого дома, открыто большое количество культурных учреждений: кроме широкой сети учебных заведений, о чем уже было сказано, — в Кузбассе насчитывается более 200 библиотек, а в городах — музеи, дворцы культуры и театры. В крупнейших городах Кузбасса — Сталинске и Прокопьевске открыто трамвайное движение.

БУДУЩЕЕ КУЗБАССА

Кузбасс, осуществляя сталинскую программу социалистической индустриализации, стал самым крупным индустриальным районом Сибири.

Кузбасс — молодой промышленный центр; он почти целиком создан в славные годы двух сталинских пятилеток. Перед ним развертывается большое, прекрасное будущее: в ближайшие годы Кузбасс превратится в мощный энерго-индустриальный центр. Основные контуры будущего Кузбасса становятся с каждым годом все более ясными и реальными.

В Кузбассе создана новая, социалистическая индустрия — угольная, металлургическая, химическая промышленность. Производительные силы его с каждым годом растут. Неуклонно растет производительность труда во всех отраслях его хозяйства. Народное стахановское движение, охватившее все его шахты, заводы, рудники, транспорт, является залогом еще более быстрого роста производительности труда и продукции производства.

В ближайшем будущем нам предстоит окончательно разрешить задачу, поставленную товарищем Сталиным: «превратить Кузбасс во второй Донбасс».

Чтобы осуществить это указание товарища Сталина, необходимо решительно поднять производительность труда, еще полнее использовать все природные богатства Кузнецкого бассейна. У нас есть все возможности выполнить эту задачу так же успешно, как была выполнена первая задача, поставленная товарищем Сталиным, — создать вторую угольно-металлургическую базу. В нашей социалистической стране, самой богатой в мире по своим природным ресурсам и имеющей мощный производственный аппарат и необходимые кадры, созданы все условия для «беспрерывного, постоянно ускоряющегося развития производительных сил, а благодаря этому и практически безграничного увеличения самого производства» (Энгельс).

Кузбасс будет развиваться на основе самой высокой современной техники как в области индустрии и транспорта, так и в области сельского хозяйства. Наиболее передовой техникой нашего времени, как известно, является электрификация, с которой связаны прямо или косвенно все технические достижения народного хозяйства. В Кузбассе будет развернуто строительство разветвлен-

ной сети электростанций, особенно гидроэлектростанций, использующих богатейшие гидроресурсы основной водной артерии Кузбасса — Томи и ее многочисленных притоков.

Электрификация промышленности, железнодорожного транспорта, коммунального и сельского хозяйства Кузбасса потребует не менее 5 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год, то есть около миллиона киловатт установленной мощности электростанций. Основными потребителями электроэнергии в Кузбассе будут кемеровский энергохимический комплекс, черная и цветная металлургия, шахты, машиностроение, железнодорожный транспорт, коммунальное и сельское хозяйство.

Существующая энергетическая база Кузбасса в виде крупных тепловых станций — Кемеровской ГРЭС и Кузнецкой ТЭЦ в ближайшие годы будет значительно расширена.

В третьей пятилетке будет построено 7 теплоэлектростанций средней мощности — в 25—30 тысяч киловатт каждая: Кемеровская и Южно-Кузбасская ГРЭС, Прокопьевская и Кузнецкая ТЭЦ, и теплоэлектроцентрали при алюминиевом, анилино-красочном и азотно-туковом комбинатах. Помимо теплоэлектростанций в Кузбассе намечено построить в недалеком будущем ряд гидроэлектростанций, которые имеют то преимущество, что не требуют топлива. Постройка только одной гидроэлектростанции на Томи в узком створе «Бычье горло» повысит мощность кузбасской энергосистемы почти на 25 процентов. Причем она даст электроэнергию значительно более дешевую, чем та, какую дают тепловые электростанции.

При создании этой крупной гидроэлектростанции придется построить плотину и ряд гидротехнических сооружений, благодаря чему станет возможным сплошное судоходство по р. Томи до г. Сталинска.

Имея мощную энергосистему в виде тепловых и гидроэлектрических станций, Кузбасс сможет быстрыми темпами двинуть вперед угольно-металлургическую промышленность, а также создать целый ряд новых производств, как машиностроение и электрометаллургия.

Восемнадцатый с'езд ВКП(б) (март 1939 г.) начертал боевую программу дальнейшего продвижения нашей родины вперед к коммунизму. Величественная программа третьей сталинской пятилетки открывает грандиозные и яркие ближайшие перспективы развития Советского Союза. Третья пятилетка четко и последовательно продолжает линию на дальнейшую индустриализацию СССР и является залогом нового, еще более мощного роста нашей страны.

В своих решениях о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР XVIII с'езд ВКП(б) предусмотрел «более быстрый рост об'ема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза ССР». С'езд высказался за продолжение всемерного развития металлургической базы в этих районах.

Угольному Кузбассу, тесно связавшему свою деятельность с огромным количеством больших и малых промышленных пред-

приятий восточной части Союза, предстоит за годы третьей пятилетки поднять угледобычу на шахтах союзного и местного значения до 27 миллионов тонн, из них добычу коксующихся углей до 10 миллионов тонн.

Основная линия развития угольного бассейна направлена на увеличение добычи коксующихся углей, так как главной задачей Кузбасса и в будущем будет снабжение коксовой и химической промышленности углями специальных марок.

Отдельные районы Кузбасса будут форсировать добычу специальных углей для нужд металлургии, химической промышленности и для перегонки на жидкое топливо. Особенно сильно повысится удельный вес таких районов, как Прокопьевско-Киселевский, дающий коксующиеся угли марки «К», Ленинский, снабжающий газовыми углями, Осиновский и Ново-Осиновский, добывающие весьма ценные для металлургии паровично-жирные угли.

Кемеровский промышленный комплекс должен иметь собственную топливную базу, в связи с этим угледобычу в Кемеровском районе в ближайшие годы необходимо увеличить в два с половиной — три раза.

Чтобы обеспечить неуклонный рост добычи угля, необходимо максимально использовать существующий богатейший шахтный фонд. Для чего нужно будет освоить проектные мощности шахт, а также провести реконструкцию шахт и углубку на нижние горизонты. Эти мероприятия позволят поднять добычу угля на 30—35 процентов.

Но такой рост угледобычи еще не удовлетворит полностью потребности в угле. Поэтому по плану 3-й пятилетки намечена закладка новых шахт, главным образом, средней и небольшой мощности. Закладку новых шахт следует начать уже теперь в Кемеровском, Прокопьевском, Киселевском, Ленинском и Осиновском районах, всемерно сокращая сроки строительства.

Добиваясь увеличения добычи угля, Кузбасс должен максимально использовать производственные мощности шахт и новейшую технику, широко внедрить высокие технические нормы, достигнутые стахановцами, улучшить качество угля, ликвидировать всякие потери при угледобыче, создать высокую производственную культуру.

Особенно велики перспективы южного Кузбасса, где на площади в 25000 квадратных километров сосредоточены богатейшие угольные месторождения: Прокопьевское, Киселевское, Осиновское, Ново-Осиновское, Ерунаковское и Араличевское. В этих районах запасы коксового угля исчисляются в 200 миллиардов тонн. В сочетании с рудными месторождениями Горной Шории и Западного Саяна с запасом в 150 миллионов тонн железа, эти угли дадут возможность, по расчетам одного из знатоков Кузбасса, академика И. П. Бардина, развить там производство чугуна до 4—5 миллионов тонн в год, то есть больше всей выплавки чугуна в довоенной России.

Одной из основных задач, которую предстоит решить кузнецкой черной металлургии является перевод Кузнецкого завода на

местную руду, так как, в связи с расширением Магнитогорского завода до 8 домен, отгрузка руды с Урала в Кузбасс будет сокращаться с каждым годом. Потребность Сибири в металле должна удовлетворяться в основном за счет собственной металлургии, благодаря чему будут устранены громадные встречные перевозки.

Уже теперь надо приступить к более широкой эксплоатации железорудных месторождений Горной Шории и одновременно начать геолого-разведочные работы в новых, слабо изученных, районах, так как Горная Шория далеко еще не раскрыла всех своих железорудных богатств.

Развитие черной металлургии в Кузбассе произойдет как за счет расширения существующего завода им. Сталина, мощность которого к 1942 г. будет доведена по чугуну до 1770 тыс. тонн, по стали до 2150 тыс. тонн и по прокату до 1700 тыс. тонн, так и за счет строительства по соседству с Кузбассом, вблизи Абакана, нового завода.

Кузнецкий и Абаканский заводы будут работать в тесной связи друг с другом, опираясь на маятниковое угольно-рудное кооперирование.

Растущая металлургическая промышленность создаст условия для развертывания металлообрабатывающей промышленности. В южном Кузбассе имеются все возможности для создания машиностроительных предприятий. Здесь можно построить паровозостроительный завод, завод грузовых машин, заводы горного оборудования, стальных канатов, болтового материала. В третьей пятилетке здесь будут построены трубо-прокатный и железо-проволочный заводы.

Мощно развитая металлургическая промышленность определит также и дальнейшее развитие смежных отраслей — химической промышленности и производства строительных материалов. В третьей пятилетке в Кузбассе будут созданы предприятия химической промышленности: анилино-красочный завод, заводы цинковых белил, азбестовый, сернокислотный и другие.

В 1940—42 годах будут построены алюминиевый и оловянный заводы и завод синтетического каучука. Базой для создания этих заводов послужат крупные электростанции, об'единенные сетью высоковольтных передач.

Список изделий, которые промышленность Кузбасса в настоящее время вырабатывает, к концу третьей пятилетки пополнится целым рядом новых видов продукции: алюминий, ферросплавы, олово, висмут, продольно-строгальные станки, цельнотянутые трубы, жидкое топливо, анилиновые краски, серная кислота, пластмасса, синтетический каучук и многое другое.

Социалистическое хозяйство знает один только путь — путь роста, путь безграничного развития производительных сил. В Кузбассе неуклонно будут развиваться не только уголь, металл, машиностроение, но и все остальные отрасли хозяйства: цветная металлургия, золотая промышленность, лесная и лесоперерабатывающая, легкая и пищевая.

На Салаире намечено создать крупный золото-полиметалличе-

ский комбинат, который будет комплексно использовать богатства недр Салаирского кряжа.

Последнее достижение техники страны социализма — подземная газификация угля найдет широкое практическое осуществление в Кузбассе. Подземная газификация для нас уже не проблема, она успешно разрешена в 1938 году работниками «Подземгаза» в Донбассе, и задача ближайшего будущего — создать в Кузбассе несколько очагов подземной газификации — станций, которые дадут газ под котлы коксовых, химических и других заводов.

Дальнейшее развитие Кузбасса, рост грузооборота требуют расширения железнодорожной сети, а также широкой реконструкции существующих линий. Транспортная связь между западом и востоком Союза в виде сибирской железнодорожной магистрали совершенно недостаточна. Народное хозяйство Казахстана, Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока, которое будет развиваться с каждым годом, требует решительного усиления этой связи. Речь идет о сооружении южно-сибирской магистрали, переходящей к востоку от Тайшета в ленскую магистраль. В пределах Кузбасса первоочередным участком этой магистрали должна стать линия Сталинск — Барнаул, которая откроет выход из Кузбасса к Казахстану, а потом, по западной части магистрали, — к южному Уралу.

В число новых железнодорожных линий в Кузбассе войдут пути Ново-Кузнецк — Таштагол, Кемерово — Анжерка и железнодорожная линия на Салаире. В ближайшие годы необходимо реконструировать железнодорожный транспорт Кузбасса путем электрификации железнодорожных линий, и в первую очередь, выходов из Кузбасса: Сталинск — Новосибирск и Кемерово — Топки. Необходимо также реконструировать все путевое хозяйство и усилить роль большегрузных вагонов.

В области развития сельского хозяйства перспективы Кузбасса также огромны. Природные условия позволяют выращивать здесь самые разнообразные сельскохозяйственные культуры и добиваться высокой урожайности их. Основная задача Кузбасса в области сельского хозяйства — одновременно с расширением посевных площадей под зерновыми культурами, в первую очередь под пшеницей, решительно перестроить сельское хозяйство так, чтобы создать собственную продовольственную базу.

Кузбасс должен иметь мощное мясное, молочное и плодоовощное хозяйство. С этой целью будут созданы вокруг всех его промышленных центров картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем, мясом и молоком. Для осуществления этой задачи потребуется широко развернуть интенсивное земледелие, молочное животноводство и свинооткорм.

Высокий уровень развития электроэнергетики в Кузбассе позволит поставить вопрос о сплошной электрификации сельского хозяйства кузбасских районов, находящихся в сфере деятельности высоковольтных линий передач.

На уроке химии в 9-м классе 2-й средней школы в г. Сталинске.

Дальнейший громадный экономический под'ем и социалистическое преобразование Кузбасса означают еще больший под'ем материально-культурного уровня трудящихся.

«Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения. Выполнение третьей пятилетки обеспечивает, кроме того, новый крупнейший шаг вперед в создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества в СССР».[1]

Уже к концу третьей пятилетки потребление трудящихся увеличится более, чем в полтора раза. Одновременно с увеличением численности рабочих и служащих, во всех отраслях хозяйства Кузбасса будут повышены государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни.

В период третьей пятилетки Кузбасс сделает большой шаг вперед в деле осуществления исторической задачи — поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня работников инженерно-технического труда. Как и во всей стране социализма, будет осуществлено всеобщее среднее обучение в городе и всеобщее семилетнее среднее обучение в деревне. Сеть кино-театров, клубов и библиотек, домов культуры и читален будет значительно увеличена. Улучшится работа по здравоохранению трудящихся. Индустриальные города: Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Анжеро-

[1] Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Резолюция XVIII с'езда ВКП(б) по докладу тов. В. М. Молотова.

Судженск, Ленинск-Кузнецкий, Киселевск и другие будут превращены в подлинно социалистические населенные пункты, с мощным жилищно-коммунальным хозяйством. Вдоль широких улиц вырастут многоэтажные здания, полностью будут ликвидированы временные неблагоустроенные жилища.

Многочисленные скверы, бульвары, парки культуры и отдыха превратят города Кузбасса в города-сады.

Города будущего Кузбасса будут отражать высокую культуру социалистического общества, мощь освобожденного труда, зажиточную и радостную жизнь трудящихся.

Таковы гигантские контуры новых перспектив, открывающихся перед Кузбассом.

К этому будущему люди Кузбасса идут уверенно, непрестанно работая над полным освоением уже созданных предприятий, создавая новые производства и новую технику, повышая производительность труда, выявляя и используя огромные резервы и возможности, заложенные в многогранном хозяйстве Кузбасса.

Мы смело идем вперед к этому будущему, ибо мы стоим на верном пути, мы работаем под руководством инициатора и вдохновителя индустриального могущества нашей социалистической родины, человека, который, по выражению Анри Барбюса, постоянно находится между тем, что сделано, и тем, что надо сделать — Иосифа Виссарионовича Сталина.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Дневные записки горного инженер-поручика Петра Гурова 3
2. Материалы для истории Кузбасса 11
3. Боевые дни 23
4. Первые камни 29
5. Две пятилетки 33
6. Кузбасс в 1938 году 48
7. Будущее Кузбасса 66

М. КОЛОБКОВ

КУЗБАСС

Новосибирское областное издательство 1939 г.

Редактор *А. А. Никулькова*. Уполномоченный облгита № Б-5159. Технический редактор *В. И. Лукашевич*. Корректор *В. К. Герсони*. Сдано в набор 5/VI-1939 г. Подписано к печати 29/VII-1939 г. Индекс ЭК-3-в. Издание № 77. Тираж 5000. Уч.-изд. лист 5,2. Печ. лист. 4,5. Формат бумаги 60×92 1/16. Бум. лист 2,25. Цена 1 р. 05 коп.

г. Новосибирск, типография № 1 Облисполкома. Заказ № 95

1 р. 05 к.

0-11